

Денис СМИРНОВ
Полустанок
Психологическая драма

Виталья
Отец
Толян
Ярик
Шурка
Женя
Федька
Женщина
Старуха

На землю мягко опускаются сумерки. В высокой траве начинают свою песню сверчки. На посадочной платформе с железными кое-где покосившимися перилами стоят две скамейки. Их разделяет лестница, по которой можно подняться на платформу. Рядом с ней установлен щит с расписанием поездов.

Краска на нем с годами стерлась, и буквы едва различимы. На одной из скамеек сидит Виталья. На его коленях лежит пакет, куда он сбрасывает скорлупу от вареных яиц. Здесь же лежат бутерброды и вареная картошка. Рядом на скамейке примостился термос с чаем и дорожная сумка. Откуда-то издалека, из динамиков, доносится невнятная речь диспетчеров. Вслед за ней раздается приятный слуху перестук колес. Сначала медленно, потом – все быстрее и быстрее. На платформу, прыгая через несколько ступенек, со спортивной сумкой и гитарой наперевес вбегает запыхавшийся Толян и бросается вслед за уходящим поездом

ТОЛЯН: Стой! Куда? Тормози... Стоп-кран! Стоп кран! (смотрит вслед ушедшему поезду, тяжело дыша) Да как же так?.. Мне же в город надо. Меня ждут (разворачивается, замечает Виталю, быстро подходит к нему) Слышь, друг... А ты чего сидишь? Почему не поехал?

ВИТАЛЯ: (прожевав) Сто восьмой жду.

ТОЛЯН: (меняется в лице, снова смотрит вслед поезду) А это какой был?..

ВИТАЛЯ: Сотый, кажется...

ТОЛЯН: Сотый? Здорово... А я чуть шею себе не свернул.

ВИТАЛЯ: Ты тоже на сто восьмом?

ТОЛЯН: Вроде того.

ВИТАЛЯ: Значит, вместе поедем. У тебя какой вагон?

ТОЛЯН: А тебе какая разница?

ВИТАЛЯ: Просто спросил... Извини.

Толян подходит к другой скамейке и со злости швыряет на нее сумку. Прислоняет гитару к перилам, садится на скамейку, кладет руки на колени, опускает голову и тяжело дышит

ВИТАЛЯ: У них там какая-то поломка на трассе...

ТОЛЯН: (поднимает голову) Что?

ВИТАЛЯ: Поломка, говорю. На трассе. Вот поезда и идут с опозданием. Мне в кассе объяснили. Ваш, говорят, сто восьмой еще не скоро придет. Так что, дышите воздухом.

ТОЛЯН: Понятно... Вот, значит, как. А я ведь, представляешь, кассиру нахамил. Ага... Как-то само собой вышло. Тетка, главное, нормальная. Симпатичная даже. Ну, сам видел, чего рассказываю? Поезд тронулся, а она сидит, копается. Я ей ору: билеты давай... И дураой назвал. Но меня же понять можно. Я же на нервах. А она спокойная такая: успеете, молодой человек. Поезд без вас никуда не уйдет. А он уже полплатформы прошел... Нет, ну сложно было сказать, что не мой?

Виталья молча ест бутерброды, запивая чаем

ТОЛЯН: Неудобно как-то вышло... (смотрит на Виталю) Думаешь, пойти извиниться?

ВИТАЛЯ: Я думаю, она тут надолго. В следующий раз поедешь – боковушку возле туалета подсунет.

ТОЛЯН: (смеется) Это точно. Потом в городе скрюченным достанут.

ВИТАЛЯ: (смеется) Ага. Так на всю жизнь и останешься...

ТОЛЯН: (улыбка сходит с лица) Не дай бог... Лучше сразу обратно.

Понимая, что опять сказал невпопад, Виталья принимается за бутерброд

ТОЛЯН: Я вот как-то ехал... В прошлый раз... Вижу, пацан лежит на боковушке. Длинный такой, как оглобля. В три погибели согнулся...

ВИТАЛЯ: (перебивает Толяна) Прости, ты что, уже был в городе?.. Ну и как там? Много народу? Расскажи...

ТОЛЯН: Да какой там... Пожил-то самую малость. Толком повидать ничего не успел. На перрон вышел, солнце в глаза слепит. Все куда-то спешат, суетятся. Всё вверх ногами. Слышу, мать кричит – меня увидела. Ну, я к ней... А потом всё как-то раз... и обратно. Сюда. Не срослось в общем...

ВИТАЛЯ: Жаль. Думал, расскажешь... Я просто первый раз еду. Волнуюсь. Вон, ем без остановки.

ТОЛЯН: Да ты не бойся. Там по-любому лучше. А своими глазами увидеть – оно ни с чем не сравнится.

ВИТАЛЯ: Да я давно хотел в город перебраться... Надо же попробовать, пожить... Но все сомнения берут: смогу ли, хватит ли духу?.. Тут-то ты свой, а там – кто знает, как примут?.. Вот, к стыду своему, уже четвертый раз пытаюсь.

ТОЛЯН: В четвертый?

ВИТАЛЯ: Ага. Билет куплю, постою на платформе, да обратно, в кассу сдавать.

ТОЛЯН: Нет, брат, тут надо решиться: либо вперед, не оглядываясь, либо сиди и не смейся народ. Лично я только так...

ВИТАЛЯ: Друг у меня, Васёк... Может, знаешь? Нет?.. Вот он давно уже в город переехал. И мне, вроде как, надо...

ТОЛЯН: Все там будем... Слушай, у тебя чаек горячий?

ВИТАЛЯ: Налить?

ТОЛЯН: Брызги немного.

ВИТАЛЯ: Бутерброд будешь?

ТОЛЯН: Не откажусь. (Смеется) А то я, глядя на тебя, тоже что-то проголодался.

Толян подходит к Витале и присаживается рядом

ВИТАЛЯ: Это от волнения. Точно говорю. Такое у всех бывает. А еще я, говорят, ем вкусно. Заразительно, мол.

ТОЛЯН: Это точно. Заразил, короче (шутливо). Смотри у меня...

ВИТАЛЯ: На вот, держи (протягивает колпачок от термоса с чаем). Осторожно...

ТОЛЯН: (обжигается) Ого, кипяточек! Самое то... (отпивает осторожно) Тебя хоть как звать-то?

ВИТАЛЯ: Мать Виталей назвала.

ТОЛЯН: А я – Толян. Анатолий, стало быть... Будем знакомы?

Толян протягивает руку Витале, и тот жмет ее

ВИТАЛЯ: Картошечку будешь?.. В мундире. Я почищу.

ТОЛЯН: Нет, сам ешь...

ВИТАЛЯ: У меня еще лучок есть. Свежий.

ТОЛЯН: Откажусь, наверное.

На платформу вбегает Ярик, на спине которого повисла Шурка с небольшим рюкзаком. Смеясь, они делают круг по платформе. Ярик присаживается на скамейку, а Шурка - ему на колени

ЯРИК: (Шурке) Берешь свои слова обратно?

ШУРКА: (заразительно смеется) Нет.

ЯРИК: Забирай, кому говорят?

ШУРКА: Ни за что. Ты проиграл. Хлюпик.

ЯРИК: Кто хлюпик? Кто хлюпик?

ШУРКА: Ты хлюпик.

ЯРИК: Я тебя донес?.. Донес. И твой рюкзак тоже. Значит, выиграл. Целуй!

ШУРКА: Разбежался!.. А свою сумку? На дороге бросил. Как сейчас поедешь?

ЯРИК: Налегке, блин...

ШУРКА: Иди. Еще успеешь вернуться... Ну, чего смотришь?

ЯРИК: Плевать. Дашь мне чем-нибудь прикрыться – и ладно.

ШУРКА: (прыскает от смеха) Дурак!

ЯРИК: Любишь меня?

ШУРКА: Да иди ты!

ЯРИК: Любишь, говорю?

ШУРКА: Люблю... Люблю, люблю.

Ярик пытается поцеловать Шурку. В последний момент она подставляет ему щеку, смеется. Ярик замечает Толяна и Виталю, сидящих на другой скамейке

ЯРИК: О, Толян, дарова! Никак в город собрался?

ШУРКА: Привет, Толя!

ТОЛЯН: (улыбается, смотря на Шурку) Привет... Да вот, собрался. Пора уже, в общем...

ЯРИК: У тебя какой вагон?

ТОЛЯН: Десятый.

ЯРИК: Нормально! Значит, вместе поедem. Вместе веселее, да, Шурка?

ШУРКА: (улыбается, Ярику) Нет!

ВИТАЛЯ: (удрученно) И у меня десятый...

ТОЛЯН: (Витале) Вот и компания подобралась.

ШУРКА: (Толяну) Толь, а у тебя там кто?

ТОЛЯН: Это Виталя. Мы тут с ним чай гоняем.

ЯРИК: Виталя?.. Ё-мое, а ты-то куда собрался? Тебя и здесь неплохо кормят.

Шурка прыскает от смеха. Ярик улыбается, довольный своей шуткой

ТОЛЯН: (Витале) Что, знакомы?

ВИТАЛЯ: (Толяну) Приходилось... (Ярику) А мне, Ярик, тоже, знаешь, в город захотелось. Мечтал от тебя отдохнуть...

ЯРИК: Не повезло, да?

Шурка снова прыскает от смеха

ВИТАЛЯ: Ярик, а может, тебе здесь остаться? Дай людям пожить спокойно.

ЯРИК: Че сказал, жиртрест?

ШУРКА: Ярик, ну что ты сразу начинаешь?

ЯРИК: А че я начинаю? Спросить нельзя?

ВИТАЛЯ: (Толяну) Надеюсь, город большой. Не увижу его физиономию.

ЯРИК: (Шурке) Слыхала?.. Вот че он опять нарывается? Опять скажут, я виноват.

ШУРКА: Виталя, ну, зачем вам это? Что вы к нам привязались?

ВИТАЛЯ: Я привязался? Это, значит, я к вам привязался? А, по-моему...

Ярик резко ссаживает Шурку на скамейку и встает

ЯРИК: Слышь, ты!.. Пастью поменьше хлопай, чтоб я не слышал.

ТОЛЯН: (полушепотом) Виталь, не буди лихо. Я тебе советую. Парень нервный.

ВИТАЛЯ: Я его все равно не боюсь. Просто ответить не могу. Не умею...

ТОЛЯН: Вот и сиди, молчи. Целее будешь.

ЯРИК: Толь, че он там тьявкает?

ТОЛЯН: Ничего. Просто беседуем...

Виталя резко встает со скамейки и начинает собирать вещи. Толян его останавливает

ТОЛЯН: Ты куда?

ВИТАЛЯ: Билет сдам. Не хочу в город. Здесь останусь.

ТОЛЯН: Сидеть!.. Сядь, я сказал (усаживает Виталю обратно на скамейку). Что, опять сдрейфил?

ВИТАЛЯ: Ничего я не сдрейфил. Не хочу – и все тут. Отпусти.

ТОЛЯН: Ты ведь, парень, опять повод ищешь, чтобы не ехать. Скажи – нет?

ВИТАЛЯ: Тебе-то что до меня?..

ТОЛЯН: Да мне-то плевать. Тебе с этим жить, пойми наконец.

ВИТАЛЯ: (после паузы) Да, я опять ищу повод...

Ярик достаёт сигареты и пытается закурить, смотря исподлобья на Толяна и Виталю

ЯРИК: Толян, че ты там ему втираешь? Иди к нам. У нас тоже чаек найдется.

ШУРКА: (замечает сигарету в руках у Ярика) Это что такое? Опять сигареты? Ты, кажется, обещал мне. Ну-ка, убрал.

ЯРИК: Все-все, не шуми. Убираю. Потянуло просто...

Ярик убирает сигареты. Толян отдаёт крышку от термоса Витале и подходит к Ярику и Шурке. Ярик и Толян жмут друг другу руки. Шурка обнимает Ярика сзади за плечи.

ТОЛЯН: Стало быть, вместе в город?

ШУРКА: А как иначе?.. (гладит Ярика по волосам, как бы прихорашивая) Мы с ним две половинки. Куда он, туда и я... Правда, Ярик?

ЯРИК: А то!

ШУРКА: Толь, а твоя-то где? Опаздывает?

ЯРИК: Нашла че спрашивать...

ТОЛЯН: (мрачнеет) Моя уже там. Так торопилась, что про меня забыла.

ШУРКА: Я же не знала...

ЯРИК: Серега видел ее тогда. У перрона полдня терлась. А поезд тронулся, она в тамбур прыг - и в город. Он и догонять не стал.

ТОЛЯН: Правильно, что не стал. Решила удрать – скатертью дорога. Пусть мне в городе на глаза не попадается.

ШУРКА: (подходит к Толяну) У, какие мы грозные! А то, как подойдет, да в глазки заглянет. Прости, мол, любимый. Дурой была. Чувства в разлуке проверить хотела. Да не выдержала... Оттолкнешь?

Мимо платформы на большой скорости проносится поезд. Ярик что-то говорит Шурке, но стук колес заглушает его слова. Виталья провожает взглядом пролетающие мимо вагоны. Шурка и Толян не мигая смотрят друг на друга, освещаемые всполохами света из окон поезда. Снова становится тихо, и только пение сверчков нарушает тишину

ТОЛЯН: (отводит взгляд от Шурки) Поглядим...

ШУРКА: (улыбается) То-то же.

ЯРИК: А ты, Толян, сам-то зачем в город?

ТОЛЯН: (пытается справиться с волнением) Я?.. Да не решил еще. Надо пожить, оглядеться. С городскими сойтись. А там и разберусь. Может, в спорт подамся.

ЯРИК: А куда тебе еще-то? Самое то. Такой здоровый...

ТОЛЯН: На другое, по-твоему, не гожусь?

ЯРИК: Я че так сказал?..

ТОЛЯН: А ты что мыслишь?

ЯРИК: Честно?.. Мир хочу повидать. А че?.. Мир – он ведь реально огромный. Целой жизни не хватит. Потом вернусь, всем буду рассказывать.

ШУРКА: (кивая головой в сторону Ярика) Да в артисты он решил податься...

ЯРИК: (Шурке) Слышь, тебя кто дергал, а? Тебе че, больше всех надо? Овца, блин...

ШУРКА: (растерянно, глупо улыбается) Люблю, может...

ЯРИК: Любит она... Любительница.

ТОЛЯН: (улыбается) Ладно, Ярик, не заводись. Артист, так артист.

ЯРИК: (Толяну) Ну, давай, приколись надо мной. Это ж, блин, смешно. (Показывает на Виталю) Вон, жиртрест ваш кондитером мечтает... Это серьезный выбор.

ТОЛЯН: Виталь, что, правда?

ЯРИК: Че ты у него спрашиваешь? Будто не видно.

ШУРКА: (Витале) А тортиком-то хоть угостишь?

ВИТАЛЯ: Вредно вам, Саша. Еще располнеете. (на Ярика) Он себе сразу другую подыщет.

Ярик и Толян переглядываются и давятся от смеха. Шурка косо смотрит на них и подходит к Витале

ШУРКА: Значит, думаешь, бросит?

ВИТАЛЯ: Обещать не берусь. Но гарантий нету.

ШУРКА: А ты бы не бросил?

Виталья молча мотает головой

ШУРКА: (улыбается, глядя в глаза Витале) А что так?.. Нравлюсь?

Не выдержав пристального взгляда девушки, Виталья начинает тереть глаз, делая вид, что в него что-то попало

ЯРИК: (Витале, смеется) Слопай пирожок, толстый. Не волнуйся. Она не кусается.

ВИТАЛЯ: (опустив глаза вниз) Вы, Саша... вы всем нравитесь. Только не обижайтесь, ладно? Вы... вы такая солнечная!

ШУРКА: (прыскает от смеха) Какая?

ВИТАЛЯ: Солнечная... Я часто наблюдаю за вами... Просто так, со стороны... Вот, когда вы улыбаетесь... Непринужденно так... Словно светитесь изнутри. Как солнышко. Смотришь на вас и... Хорошо, в общем.

ШУРКА: (пауза, шутливо) А если в глаз заеду?

ВИТАЛЯ: (вспыхивает) Никогда! Слышите? Никогда не старайтесь казаться хуже, чем вы есть. Ни к чему это... Отвернутся даже те, кто любил... (Пауза) Простите меня...

ЯРИК: (смеется) Шурка, отойди от него – еще съест.

Виталья отворачивается в сторону и начинает бессмысленно жевать новый бутерброд. Шурка растерянно смотрит на Виталю

ВИТАЛЯ: (не поворачиваясь) Идите, Саша... Оставьте меня. Пожалуйста. Мы такие разные... Нам не понять друг друга... И не смотрите на меня так. Пожалуйста...

Шурка возвращается к Ярику и Толяну

ЯРИК: Я уж подумал, спасти придется. Че он?..

Шурка оглядывается в сторону Витали и молча пожимает плечами

ЯРИК: Я говорю, дебил. Нечего ему в городе делать... (пауза) А слышите!.. (Переходит на шепот) Давайте привяжем его к скамейке?.. Вот умора будет, когда поезд прикатит.

ШУРКА: Оставь его. Что он тебе сдался?

ЯРИК: Да ладно, шучу я. Че ты?.. Не обижу я твоего жиртреста.

ШУРКА: Давно ли он мой-то?

ЯРИК: (смеется) Как от него вернулась.

ШУРКА: Что ты сказал? Ну-ка, повтори! (Замахивается рукой на Ярика, чтобы дать пощечину).

ЯРИК: Но-но, я тебе позамахиваюсь...

ТОЛЯН: Эй-эй, братцы, тихо! Тихо, я сказал. Все, перестали... А ты, Ярик, за языком-то следи.

ЯРИК: А че я сказал?..

Шурка пытается отойти в сторону

ТОЛЯН: Слушай, Шурка, подожди... Постой... Я что спросить-то хотел... Ты это... Чем в городе займешься?

ШУРКА: А тебе-то оно зачем? Все знать хочешь?

ТОЛЯН: Ну, ты одна осталась. Так что давай, открой тайну.

ЯРИК: Скажи, Толяну. Че ты?.. Толян свой.

ШУРКА: Разбежались. Ничего я не скажу.

ЯРИК: Короче, слышь сюда...

ШУРКА: Не смей!

ЯРИК: Она замуж хочет. Мечта всей жизни. Как, говорит, в город приеду, сразу замуж выйду.

ШУРКА: (смотрит на Ярика) Дурак!

Оттолкнув Ярика, Шурка отбегает в сторону

ЯРИК: (вдогонку) В расчете!

ШУРКА: (поворачивается в сторону Ярика, в глазах стоят слезы) Что, легче стало?

ЯРИК: А нефиг лезть, куда не просят.

ШУРКА: Да пошел ты. Дурак!

ТОЛЯН: Ребят, ну ладно вам. Что вы как дети?

Шурка садится на край платформы и свеивает ноги, пропустив их через перила. Ярик идет

к лестнице, чтобы присесть на ступеньки

ТОЛЯН: (пытается остановить Ярика) Ярик, ты что творишь?

ЯРИК: (отдергивает плечо) Да плевал я...

ТОЛЯН: Плевал он... Поезд сейчас прикатит. Она ведь здесь останется.

ЯРИК: (достаёт сигареты, закуривает) Флаг ей в руки! Ты вон тоже один едешь и ниче...

ТОЛЯН: Я, наверное, не по своей воле? Да?.. А ты сам отрекаешься.

ЯРИК: Так сходи, пожалей ее. Может, с тобой поедет? А че?.. (смеется) Хорошая пара получится. Глядишь, за тебя замуж выскочит.

ТОЛЯН: (пристально смотрит на Ярика) Нет, парень, ты реально дурак!

Толян идет к Шурке и садится с ней рядом. Ярик провожает взглядом Толяна. Похоже, он не был готов к такой развязке

ЯРИК: Давай, давай, иди. Нашелся тут... (смачно сплевывает на платформу). Мы с тобой потом покалякаем. Когда приедем. Я тебе все припомню. (кричит Толяну и Шурке) Ну, че сидите как не родные? Обнимитесь что ли. Давайте, не стесняйтесь, я не смотрю. Нужны вы мне.

Ярик садится на ступеньки и, немного ссутулившись, продолжает курить. Мимо платформы на большой скорости проносится поезд.

Наступает тишина. Слышится песня сверчков

ВИТАЛЯ: Снова чей-то поезд ушел. Увез чьи-то надежды, что повезет. Там, в городе. Страшно, наверное?.. Это здесь, когда на сумках сидишь, кажется, все впереди. А поезд тронется, земля из-под ног уйдет, думаешь: «Господи, зачем? Может, вернуться?»... А перрон уже скрылся из вида.

По ступенькам на платформу поднимается Женя с дорожной сумкой.

Ярик провожает взглядом незнакомку. Оглядевшись по сторонам, Женя ставит сумку рядом со скамейкой, на которой сидит Виталя, прижимается к перилам и смотрит в поле

ШУРКА: (Толяну)... это не просто мечта, понимаешь? Да это вообще не мечта. Это смысл жизни. Не в смысле я только хочу... вот платье нацепила, букет в руки - и довольна. У меня другие планы. Я вообще-то рисовать люблю. Говорят, неплохо получается. Вот, художником думаю стать. А свадьба – это так... Напускное. Я просто семью хочу, понимаешь? Детей... И как можно больше. Знаешь, как я люблю детей? Маленьких таких, с глазенками, шумных... Пусть они по дому бегают – мне не жалко. Я дам им то, чего у них пока нет... Ты понимаешь, о чем я? Нет?.. Я дам им жизнь. (Кивает в сторону Ярика) А он, похоже, не торопится. У него другая цель.

ТОЛЯН: Шур, ну... сгруппировал он... пацан еще... ты уж так-то не расстраивайся... Все у вас будет.

ШУРКА: Толь, вот ты бы так не сделал. Я уверена. Не сделал бы?..

ТОЛЯН: Ну, что ты меня провоцируешь? Знаешь ведь...

ШУРКА: Не знала бы – не спрашивала.

Виталя замечает Женю. Сдвигается в сторону на скамейке

ВИТАЛЯ: Садитесь.

ЖЕНЯ: Нет-нет, спасибо!

ВИТАЛЯ: (улыбаясь) Тоже в город?

ЖЕНЯ: (после паузы) Скорее, обратно.

ВИТАЛЯ: Не сложилось?

ЖЕНЯ: (вздыхая) Если бы...

ВИТАЛЯ: А я вот первую попытку делаю. Стоит ли она того?

ЖЕНЯ: Может, и стоит.

Ярик быстро тушит сигарету и подходит к Жене

ЯРИК: (оглядев Женю с ног до головы) Привет.

ЖЕНЯ: (поворачивается в сторону Ярика, безучастно) Привет.

ЯРИК: Я тут краем уха... Че хоть, из-за чего вернулась? Мы просто все тут волнуемся, переживаем: че да как там? Правда, Виталя?

Виталья демонстративно отворачивается. Женя непонимающе смотрит на Виталю, переводит взгляд на ухмыляющегося Ярика

ЖЕНЯ: Долго объяснять.

ЯРИК: Да мы не торопимся. Рассказывай.

ЖЕНЯ: В другой раз.

ЯРИК: Понятно... (Шутя протягивает руку) Тогда будем знакомы? Ярик...

ЖЕНЯ: (внезапно улыбается и жмет руку) Женя.

ЯРИК: Ну вот, уже лучше. К кому-то ездила или сама по себе?.. Я вот лично сам по себе. Мои предки в отказ пошли... В городе ни друзей, ни родных. Никому нафиг не нужен.

У Жени грустнеют глаза

ЯРИК: Слышь, может, махнем вместе в город, а? Я подожду.

ЖЕНЯ: Да нет, спасибо. Побыла уже. Больше не тянет.

ЯРИК: Понимаю... Женя, тут, в общем, такое дело. Помощь нужна. Выручишь?

ЖЕНЯ: Тебя что ли?

ЯРИК: Ага! Короче, у меня есть девушка. Но она меня... не любит, что ли (показывает в сторону Шурки и Толяна) Вон, с другим уединилась. Я поэтому и подкатил к тебе. Ну, чтобы она поревновала. Ты только пойми правильно.

ЖЕНЯ: (смотрит в сторону Шурки и Толяна) Если не любит, ревновать не станет.

ЯРИК: Станет – не станет... Чужая душа – потемки. Все равно проверить бы...

ЖЕНЯ: И каким образом?

ЯРИК: (чесет рукой в затылке) Да есть один способ... Короче, дай я тебя в щечку чмокну.

ЖЕНЯ: Чего?

ЯРИК: Легонько. Пусть она только увидит.

ЖЕНЯ: А не пошел бы ты со своей девушкой...

ЯРИК: Прошу тебя, Женя... Я уже весь извелся от ревности. Под поезд готов броситься... Вон, у Витали спроси. Виталь, скажи ей. Че она?..

ВИТАЛЯ: (встает со скамейки и подходит к краю платформы) Я на это смотреть не буду.

ЯРИК: Хорошо. Тогда свистни, как поезд пойдет.

ЖЕНЯ: (снова смотрит в сторону Шурки и Толяна) Ладно. Давай. Но только в щеку.

ЯРИК: Да гарантия!

Ярик резко сжимает в объятиях Женю, и та вскрикивает от неожиданности. Крик привлекает внимание Шурки и Толяна. Ярик целует Женю в засос. Женя вырывается из объятий и бьет Ярику пощечину

ЖЕНЯ: Дурак!

ЯРИК: (потирает щеку) Ладно, че ты? Легонько чмокнул. Понравилось, поди?

ЖЕНЯ: Я своему парню скажу...

ЯРИК: (машет рукой) Да иди-ка ты!

Женя закрывает лицо руками и отворачивается. К Ярику подбегает Шурка, раскрасневшаяся от негодования

ШУРКА: Что это сейчас было?

ЯРИК: А, наговорились? Про меня вспомнила? А я тут уже нарасхват.

Шурка отвечает Ярику звонкую пощечину

ЯРИК: (смеется) Не успел один остаться, уже очередь выстроилась.

Шурка снова бьет пощечину. За ней еще и еще. Ярик перехватывает руку Шурки. Толян поднимается с платформы и делает несколько шагов по направлению к Шурке и Ярику

ЯРИК: Да ты че, сдурела? Хватит. Больно... (смеется) Сумасшедшая.

ШУРКА: Значит, врал мне? Да?.. Дуру из меня делал?

ЯРИК: Перестань, Шурка.

ШУРКА: Говорил, любишь... Значит, просто слова, да?

ЯРИК: Ну, че ты заладила?

ШУРКА: (пытается вырваться) Отпусти меня.

ЯРИК: Да успокойся ты...

ШУРКА: (принюхивается к Ярику) Ты что, опять курил? Ах ты... (замахивается рукой).

ЯРИК: А че сразу я? Мамочка моя курнула, вот и меня, вроде как, тянет. У нас с ней связь неразрывная.

ШУРКА: Руки убрал! Я кому сказала? Да уберись ты от меня... Толя, помоги мне.

ЖЕНЯ: (разворачивается в сторону Толяна) Толя?..

ТОЛЯН: Женя?

Женя подбегает к Толяну, останавливается, смотрит ему в глаза, потом со слезами бросается на грудь. Толян сначала стоит в растерянности, потом осторожно обнимает Женю

ЯРИК: (смеется) Толян, твоя что ли? Че, правда?.. Прости, брат, не знал.

ТОЛЯН: Ярик, ты чего руки распускаешь?

ЯРИК: Кто, блин, распускает? Да я ее пальцем не тронул.

ЖЕНЯ: Не ври!

ЯРИК: Да ладно тебе, чмокнул один раз. Сама ведь напросилась (смеется).

ТОЛЯН: Ах ты, гнида!..

Толян отталкивает от себя Женю и бросается с кулаками на Ярика, но между ними встает Шурка

ЖЕНЯ: (пытается удержать Толяна) Толя, не надо! Я прошу тебя!

ШУРКА: Толя, остынь! Он уже получил от меня. Успокойся!

ЯРИК: Остынь, Толян! Мне уже оплеух надавали.

ТОЛЯН: Шурка, отойди. Зацеплю ненароком.

ЯРИК: (пытается оттолкнуть Шурку) Шур, давай, отвали. Я сам разберусь.

ШУРКА: Не отойду. Прекратите оба. Слышите?.. Виталья, ну что ты смотришь? Помоги мне.

ВИТАЛЯ: Ребят, уймись! Сейчас поезд придет.

ЯРИК: Захлопнись, жиртрест! (толкает Толяна в плечо) Ну че, давай!..

Ярик бьет Толяну по лицу. Толян пытается схватить Ярика, но тот уходит в сторону и проводит уверенный хук. Толян падает, Ярик бьет его ногами. Женя, Шурка и Виталья пытаются разнять парней. Толян изловчается и роняет Ярика. Ярик хрипит, задыхаясь в захвате. В общей суматохе Шурку сбивают с ног, и та падает с платформы на рельсы. Драка мгновенно прекращается

ВИТАЛЯ: Саша на рельсах!

Словно в страшном сне все смотрят на лежащую на рельсах Шурку. А где-то совсем рядом раздается гудок тепловоза

ТОЛЯН: (пытается встать с платформы) Поезд!

ЖЕНЯ: (вцепляется мертвой хваткой в Толяна) Не пуцу! Нет!

ТОЛЯН: (Жене) Отпусти меня! Пусти, говорю. (Кричит) Шурка!..

ЖЕНЯ: Не пуцу! Не пуцу! Толя!

Медленно пятась спиной, Ярик отползает от края платформы и с ужасом в глазах смотрит на приближающийся к платформе поезд. Не раздумывая, Виталья прыгает на рельсы и закрывает собой Шурку. Мимо платформы на большой скорости проносится поезд. Дрожь всем телом, Ярик провожает взглядом пролетающие мимо вагоны. Становится жутко тихо. Толян отталкивает от себя Женю и спрыгивает на рельсы

ТОЛЯН: (Витале) Парень, ты как? Живой?.. Живой! Ну, давай, поднимайся... Побыстрее.

С ошарашенным видом Виталья садится на рельсы и молча трясет головой. Толян склоняется над Шуркой, проводит рукой по лицу, убирая в сторону растрепанные волосы

ТОЛЯН: Шурка, слышишь меня? Эй, очнись. Открой глаза... (прислушивается к сердцу) Пацаны, она, кажись, в отключке.

ЖЕНЯ: (свешивается с края платформы) Головой стукнулась... Дышит хоть?

ТОЛЯН: Дышит вроде...

ЖЕНЯ: Поднимай ее сюда. Только аккуратней.

Толян осторожно берет Шурку на руки и подходит к платформе

ТОЛЯН: (Ярику) Слышь, ты! Сюда иди. Ну, чего расселся?..

Опомнившись, Ярик бросается к краю платформы и помогает поднять Шурку. После чего укладывает ее на скамейку, сбросив стоящие на ней Виталины вещи. Толян и Виталья взбираются на платформу. Все склоняются над Шуркой

ЯРИК: Шурка! Открой глаза. Ну, открой, пожалуйста... Скажи что-нибудь. Не молчи. Толян, че она молчит?

ЖЕНЯ: Без сознания, вот и молчит.

ТОЛЯН: (Ярику) Это ты, баран, виноват! Надо было тебе шею свернуть.

ЖЕНЯ: Не надо, Толечка. Успокойся. Вы разбираетесь, а мы потом страдаем. Довольно на сегодня.

ЯРИК: Шур, ты не шути. Слышишь?.. Очнись. Мне ведь без тебя совсем никак. Что я в городе один забыл? Пропаду...

ЖЕНЯ: Воды надо. На лицо брызнуть.

ВИТАЛЯ: У меня есть. Надо?.. Ага, сейчас.

Виталья поднимает дорожную сумку, достает бутылку с водой и протягивает Жене. Женя брызгает водой на лицо Шурки. Шурка приходит в себя, хватая воздух ртом, прерывисто дышит

ЯРИК: Тихо-тихо, все хорошо. Успокойся. Я рядом.

ШУРКА: Ярик?.. Что случилось? Почему я лежу?

ЯРИК: Все нормально. Ты упала. Просто упала. На платформу.

ШУРКА: Упала?..

ЯРИК: Ага. Голова, видимо, закружилась. Ты сознание потеряла. Теперь все хорошо.

ШУРКА: Все хорошо?..

ТОЛЯН: Ты как, Шурка? Порядок?.. (показывает пальцы) Сколько пальцев видишь?

ШУРКА: Толя, ты чего?.. (оглядывает ребят) Ребят, а вы чего такие все перепуганные?

ЖЕНЯ: Будешь тут перепуганным...

ТОЛЯН: (показывает на Ярика) Вон, пусть он расскажет. Только в подробностях.

ЖЕНЯ: (полусшепотом) Толь, зачем?..

ЯРИК: (после паузы) Шур, я тут, короче, немного труханул за тебя... Сам не знаю, как вышло.

ШУРКА: Ярик...

ЯРИК: Что?.. Что? Говори.

ШУРКА: Ты меня, правда, любишь?

ЯРИК: А ты сомневаешься?

ШУРКА: (мотает головой) А там, в городе, будешь любить?

ЯРИК: (растерянно) Куда я денусь?..

ШУРКА: (улыбается) А замуж точно возьмешь? А то, как приедешь в город – девчонок там много, глаза разбегутся...

ЯРИК: Не разбегутся.

ШУРКА: Это ты сейчас хорохоришься. А там потеряемся из виду. Город большой. Кто знает, когда свидимся?

ЯРИК: Я тебя быстро найду. Не бойся.

ШУРКА: Все равно долго ждать. Пока ты искать станешь, кто рядом с тобой будет?

ЯРИК: (обнимает Шурку) Эй, дуреха! Ну, перестань, че ты?.. Куда я без тебя? Дай мне только на ноги встать. У нас с тобой такая свадьба будет.

ШУРКА: Правда?

ЯРИК: А то...

ШУРКА: (сильно прижимается к Ярику) Здорово!

Виталья отходит в сторону, молча собирает разбросанные вещи и садится на край платформы. Толян некоторое время еще смотрит на Ярика и Шурку, потом проходит мимо Жени и тоже садится на край платформы, неподалеку от Витали. Смотрит на рельсы. Женя провожает его взглядом, подходит к перилам и смотрит в поле, откуда доносится громкое пение сверчков

ТОЛЯН: Виталь, слышь?..

ВИТАЛЯ: Чего?

ТОЛЯН: (после паузы) Там, под поездом, страшно было?.. Не надо, не отвечай. Сам знаю. Глупый вопрос, правда?.. Просто... когда страшно, одни думают, другие – делают. И те, и те ищут грань между смелостью и безрассудством. И только у первых есть шанс повторить... Но поезд уже ушел.

ВИТАЛЯ: Ты бы тоже прыгнул...

ТОЛЯН: В другой раз, парень... Ты прости меня. Честно. Таких как ты, я всегда считал... А ты... вон как. Не задумываясь раз – и... Эта грань... она в тебе. Слышишь?.. В тебе! Помни это.

Женя отходит от перил и немного нерешительно подходит к Толяну

ЖЕНЯ: Толя...

Толян тяжело вздыхает и опускает голову

ЖЕНЯ: Я понимаю, тебе не хочется со мной разговаривать...

ТОЛЯН: (безучастно) Как там в городе?

ЖЕНЯ: Но ты же ничего не знаешь.

ТОЛЯН: Зачем ты вернулась? Я уже смирился...

ЖЕНЯ: Думаешь, меня спросили?.. Думаешь, по своей воле тебя оставила, и сказать ничего не смогла?.. Да я всю дорогу проревела.

ТОЛЯН: Теперь это уже не важно (встает с платформы). Не утруждай себя...

ЖЕНЯ: (останавливает Толяна) Нет, ты послушай!.. Может, узнаешь, как в жизни бывает. Когда тебя раньше срока отсюда тянут. Когда всё за тебя давно решили. Хочешь ты того или нет? Хотя можно было просто ничего не начинать... Когда выдирают тебя из этого злополучного поезда словно щипцами – ни вдохнуть, не выдохнуть – и пополам! А там билет в зубы и вали обратно... И самое страшное: она смотрит на все это... (кричит) Вот так вот, как я на тебя! И облегченно вздыхает. Ты слышишь?.. Она решила проблему. Я была ей обузой. Ты понял это? Обузой...

Толян виновато смотрит на Женю

ЖЕНЯ: Твое право: прощать меня или нет. Но я ни в чем... (закрывает лицо руками)

Толян неловко обнимает Женю

ТОЛЯН: Ну, ладно, Женя... Ну, дурак я, прости. Я же не знал... Ты пойми. Так все вышло... Мы же вместе в город собирались. А пацаны рассказали: мол, сбежала, как последняя... Правда, прости. Я даже предположить не мог. Да и откуда...?

ЖЕНЯ: Ты меня прости. Все так быстро произошло... Обрато еду и думаю: только бы успеть до твоего отъезда. Чтобы ты все понял. Чтобы зла не держал. Вдруг никогда не увидимся...

ТОЛЯН: Никогда?..

Толян отступает от Жени и, не мигая, смотрит на нее. Потом бросает взгляд в ту сторону, откуда приходит поезд, снова переводит взгляд на Женю

ТОЛЯН: (берет Женю за руку) Идем!

ЖЕНЯ: Куда?

ТОЛЯН: Идем, говорю (ведет за собой Женю, забирает сумки).

ЖЕНЯ: Толя, что ты задумал?

ТОЛЯН: Я сдам билет.

ЖЕНЯ: Нет! Нет, ты не можешь...

ТОЛЯН: Все, я так решил! Ты поняла?.. Я остаюсь. Мы будем вместе. Да идем же...

ЖЕНЯ: Я тебе не позволю. И не думай. Ты поедешь сейчас. Тебя ждут.

ТОЛЯН: Нет, я тебя здесь одну не оставлю.

ЖЕНЯ: (кричит) Тебя мать ждет, слышишь? Ты ей нужен. Ты не имеешь права.

ТОЛЯН: Я сдаю билет. И точка!

ЖЕНЯ: (вырывает руку) Толя, одумайся! Ты должен ехать. Понимаешь?.. Когда-нибудь ты также будешь ждать там, в городе. Со мной или без меня. И любое промедление будет смерти подобно.

ТОЛЯН: А как же ты?

ЖЕНЯ: Я... я приеду к тебе. Обязательно. Только не сейчас.

Толян смотрит на Женю, ставит сумки на платформу

ТОЛЯН: Но я не смогу без тебя...

ЖЕНЯ: (обнимает Толяна, улыбается сквозь слезы) Я приеду к тебе. Обещаю. Я же твоя половинка... Ты уже будешь таким матерым городским парнем. А я - молоденькой, наивной провинциалкой. Ты не волнуйся: я сама тебя найду.

ЯРИК: (смотря на Толяна и Женю, улыбаясь) Слушайте, я сейчас заплачу.

ШУРКА: Ярик, ну что ты опять?..

ЯРИКА: А че я? Просто сказал.

ЖЕНЯ: Толя, не слушай его.

ЯРИК: (встает со скамейки) Толян, Женя, ну, честно... Может, хватит? Ну, погорячились... С кем не бывает? Никто ж не застрахован. Может, мир, а?.. Ну, первый иду навстречу. Оцените.

Толян отходит от Жени. Женя пытается его задержать, но он отстраняет ее. Толян и Ярик идут друг другу навстречу и останавливаются возле лестницы, ведущей на платформу. Молча смотрят друг на друга. Шурка и Женя напряженно за ними наблюдают. По лестнице поднимается старуха с корзинкой садовых яблок

СТАРУХА: (пытается отдышаться) Ой, думала, не поспею к поезду. Слава тебе, господи! Успела. А то пока яблоки собирала, пока через поле шла... Срезать решила, дура старая. Надо было по дороге идти... (смотрит на Ярика и Толяна) Ну, что, молодежь? Кого яблочками угостить?

ШУРКА: Спасибо, бабушка! У нас свои есть.

СТАРУХА: У вас, девонька, поди, кислые? А ко мне в огород все лезят. Потому как таких яблочек ни у кого нет (протягивает яблоко Ярику). Возьми, родной, попробуй. Кто тебя там еще угостит?.. (Толяну) И ты, голубчик, возьми. Уважьте старуху. Вам сладко и мне в радость. А понравится, так я еще дам. Я их специально раздаю. Чтоб в сад не лазали. А то, сорванцы, ветви пообломают, а яблонькам потом больно.

ТОЛЯН: (кусает яблоко) Вот так яблочки! Никогда не пробовал такие...

СТАРУХА: Понравилось? Ну, вот вам еще. Кушайте на здоровье (дает яблоки Ярику и Толяну).

ЯРИК: Спасибо, бабуш... Будет, чем в дороге похрумкать.

СТАРУХА: Хрумкай, милоч, хрумкай. Вам витамины еще пригодятся (переводит взгляд на девушек). А вы, девоньки, что стесняетесь? Ну-ка, подходите за яблочками, подходите...

Шурка и Женя подходят к старухе, и та делится с ними яблоками

ЖЕНЯ: Спасибо...

СТАРУХА: На здоровье! Ты кушай, родная. Дождиком они мытые. С ветки сама снимала. Падалицу не беру. Хотя и слаще она.

ШУРКА: Может, помочь вам чем-нибудь?

СТАРУХА: А чем вы мне поможете? Вам в город надо. Вот если сынка моего там встретите, Коленьку, скажите, чтоб мать не забывал. Истомилась я тут вся. Как уехала – не поминает. Хоть огонек бы зажег – я б увидела... Как он там без меня? Все ли хорошо?.. Сюда ведь без повода что ходить? Вот я повод и нашла. Яблочками людей угощаю. Да сынка высматриваю. Вдруг к матери приедет. Хоть повидаться... Я по голове его поклажу и отпущу.

ШУРКА: Мы скажем ему. Обязательно. Вы только не обижайтесь на него...

СТАРУХА: Что ты, милая, что ты? Я же понимаю... Душе просто покоя нет.

Старуха замечает сидящего на краю платформы Виталю. Берет корзинку и подходит к нему. Ярик, Толян, Женя и Шурка едят яблоки, наблюдая за старухой

СТАРУХА: Подвинься-ка, милоч... Бабка старая сядет.

ВИТАЛЯ: (непонимающе смотрит на старуху и отодвигается в сторону) Пожалуйста...

СТАРУХА: (кряхтя, присаживается рядом с Виталей, ставит рядом корзинку) Ну что, касатик, смурной такой? Никак обидел кто?

ВИТАЛЯ: Почему обидел?.. Просто сижу.

СТАРУХА: (заговорчески) Не со зла она. Ага... Мечется между вами. Сама оттого и страдает. Чистая у нее душа-то. Не испачканная. На кого указали, с тем и рядом.

ВИТАЛЯ: Вы это о ком сейчас?..

СТАРУХА: О ком, о ком?.. О ком надо. Сидишь тут... Скучно, поди, одному-то?.. (по-дружески толкает Виталю плечом, улыбается) Да скучно, знаю. На вот, скушай яблочко (достаёт из корзины яблоко и протягивает Витале). Последнее осталось.

В ответ Виталя только не мигая смотрит на старуху, пытаясь понять смысл ее слов

СТАРУХА: Бери, говорю!.. (тихо) Вот ты пока ерепенишься, те, кто повыше тебя да понаглее, им ведь самые зрелые достаются. С верхних веток. Ага... А таким как ты только и остается, что шарить в траве. Смекаешь о чем я?

Виталя машинально забирает яблоко

СТАРУХА: (улыбается, глядя на Виталю) Ну, раз смекнул, кушай яблочко. Кушай, родной. Порадуй бабу. Таких яблок в городе не сыщешь.

ВИТАЛЯ: (кусает яблоко) Вот этого я и боюсь...

СТАРУХА: А ты, милоч, не бойся. Это ты сейчас сомневаешься. Пройдет время – приживешься. Понравится. За уши не оттянешь. Правда-правда... Моя бы воля, я б хоть сейчас в поезд... Внучков повидать, правнучков. Какими они сейчас стали?.. Без меня-то.

Ярик, посмотрев на гитару Толяна, примостившуюся к перилам, толкает его в плечо

ЯРИК: Толян, слышь, я сбрыцаю на гитаре?

ТОЛЯН: Бери. Все равно без дела стоит.

ЯРИК: (идет к скамейке и берет гитару) Че, так и не научился?

ТОЛЯН: Да все как-то руки не доходили. Желание вроде есть, а время найти...

ЯРИК: (садится на спинку скамейки) Все назавтра откладывал? Понимаю...

ШУРКА: Ярик, спой мою. Ну, которую мне сочинил. Помнишь?..

ЯРИК: Да ладно тебе, Шур. Че выпендриваться?

ШУРКА: Ну, пожалуйста! (садится рядом с Яриком) Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста...

Женя и Толян тоже подходят к Ярику. Женя осторожно присаживается на край скамейки с другой стороны от Ярика, Толян остается стоять. Ярик делает несколько пробных аккордов, подтягивает струны, играет и негромко поет

ЯРИК: Мне не понять, кем ты была со мною.

Я был неправ, кого теперь винить?

Любовь была не райской, а земною.

И чувства мне твои не подчинить.

ШУРКА: (перебивает Ярика) Это он мне сочинил. Классно, правда! Там еще дальше есть. Вообще, так романтично... Ты пой, пой.

ЯРИК: (Шурке) Можно, да? Спасибо...

Глаза закрою – вновь приходит осень.

И вновь с деревьев облетит листва...

Внезапно Ярик перестает играть

ШУРКА: Ну, что ты остановился? А дальше?.. Ярик.

ЖЕНЯ: (улыбается) Слова забыл.

ТОЛЯН: (смеется) Эй, парень, тебе помочь? Только смотри, я на гитаре не очень...

ШУРКА: (Ярику) Это я тебя перебила, да?.. Дура! Прости, я больше не буду.

ЯРИК: Я тут вспомнил... Пацан один, когда из города вернулся, сказал мне: жизнь, Ярик, как яблоко. Вот так грызешь порой, не задумываясь, а потом раз – и ничего не осталось. Не заметил, как яблоко кончилось. И насладиться-то им не успел. Сидишь и думаешь: все время был чем-то занят, а каким оно было, яблоко-то мое? Сладким или кислым? Вдруг с червоточинкой, а ты прожевал ее, дурак!

ШУРКА: Что с тобой, Ярик?.. Посмотри на меня. С тобой все в порядке?

ТОЛЯН: Наш Ярик, кажется, взрослеет. Я тебе вот, что скажу, парень: жуй свое яблоко не спеша. Говорят: медленное пережевывание продляет жизнь.

ЯРИК: Это точно (продолжает играть на гитаре).

ШУРКА: (обнимает Ярика) Ты просто волнуешься, да? Ты это брось... В город приедем – все будет так, как мы захотим. Ты мне веришь?

Ярик молча кивает головой

ШУРКА: Я тоже верю! Главное – быть вместе: только ты и я. Тогда ничего не страшно.

ЖЕНЯ: (Толяну) Поезд уже скоро...

ТОЛЯН: Жень... Ну, зачем?

ЖЕНЯ: Я тебя провожу и пойду. Только махать не буду. Ладно?.. Не люблю я это. Мы ведь с тобой не прощаемся? Правда?.. Ты вроде как на разведку.

ТОЛЯН: (улыбается) На пробную вылазку... Только ты не откладывай поездку. Я буду ждать.

ЖЕНЯ: (с грустной улыбкой) Тут уж не от меня зависит. Сам понимаешь.

ТОЛЯН: Я там... потороплю. Не волнуйся.

Женя улыбается Толяну, но улыбка уже другая. Откуда-то издалека, из динамиков, доносится невнятная речь диспетчеров. Вслед за ней раздаются приятный слуху перестук колес. Со стороны города прибывает поезд и останавливается напротив платформы. Все, кто находится на платформе, наблюдают за его прибытием

ВИТАЛЯ: Пассажирский...

СТАРУХА: Молодой, а глаз подводит. «Скорый» это. Глянь, как запылится.

ВИТАЛЯ: «Скорые» здесь не останавливаются, бабушка... Пассажирский.

СТАРУХА: «Скорый», тебе говорят. С кем споришь?.. Видать, что-то срочное. Может, сынок мой приехал. Пойти, посмотреть что ли?

ВИТАЛЯ: Не спешите. Они все равно через пути полезут. Увидим.

СТАРУХА: И то правда. Отсюда-то виднее будет. Вот спасибо тебе, милочка. На вот, скушай яблочко (протягивает еще одно яблоко).

ВИТАЛЯ: Вы же сказали, последнее...

СТАРУХА: Да?.. Ай, бабка. Ай, обманщица (хитро улыбается).

Через железнодорожные пути, не спеша, идут молчаливые люди с дорожными сумками, чемоданами и котомками. Никто из них не торопится, не оглядывается испуганно по сторонам. Все страхи и волнения остались позади

ТОЛЯН: Слышь, Ярик... Ты бы это... научил бы меня, что ли... Пока поезд не приехал... А то я гитару взял...

ЯРИК: Да без вопросов. Слух-то у тебя есть?

ТОЛЯН: Не знаю. А как проверить?

ЯРИК: Да фиг с ним... Аккорды, главное, запомни. На первое время хватит. А потом – сам смотри. Короче, пальцы на лады ставишь по очереди: средний, безымянный, мизинец. Средний, безымянный, мизинец... Понял - нет? Че так смотришь?.. Понял, так и скажи.

ТОЛЯН: Да понимать-то пока нечего.

ЯРИК: Ладно... Указательный оставишь для баре. Показываю...

Ярик демонстрирует несколько аккордов

ЯРИК: Запомнил? Или еще показать?

ТОЛЯН: Давай, только помедленней.

Ярик снова показывает те же аккорды

ТОЛЯН: Ага... это сюда... мизинец вот так. А безымянный? Он же не слушается, как ты им...? Вот так... Ага. И просто переставляешь? Ну-ка, дай сюда...

ШУРКА: Толь, ты главное – не торопись. Сразу не получится.

ЯРИК: Шур, не лезь...

Толян, забрав гитару у Ярика, ставит ногу на скамейку, на нее – гитару и старается повторить

ЯРИК: Сюда средний. Средний ставь. Слышь – нет? Че, оглох?.. Я тебе говорю, средний. А вот здесь безымянный... Куда ты...? (замахивается, чтобы ударить по пальцам Толяну)

Толян продолжает издавать кривые звуки

ЯРИК: Че ты лепишь?.. Ну, че ты лепишь?

ТОЛЯН: Что опять не так?

ЯРИК: Все не так. Я тебе че показывал?

ТОЛЯН: Как показал, так и делаю.

ШУРКА: (Ярику) Да все правильно он делает. Ты спокойней объясняй.

ЯРИК: (Шурке) Че?.. Иди-ка ты. Спецуха нашлась.

ШУРКА: Ты меня точно также учил. Вот я и бросила...

ЯРИК: Ты отмазу-то не лепи. Заниматься надо. Пять минут побренчала - и поставила.

ЖЕНЯ: Саша, давай не будем мешать? Пойдем на ту скамейку?

ЯРИК: Бросила она... Иди вон с ней и не вякай.

ТОЛЯН: Ладно вам... Времени и так мало... Давай, Ярик, что там дальше?

ЯРИК: (отворачивается) Да идите вы...

ТОЛЯН: А я-то тут причем?.. Смотри, так – нет? (ставит пальцы на струны)

ЯРИК: (смотрит) Да куда ты...? (показывает) Вот сюда. Сюда, я сказал... Согни палец... Согни, кому говорят? Че он у тебя, деревянный?

Шурка соскакивает со скамейки и быстрым шагом идет к лестнице. За ней спешит Женя. В этот момент на платформе появляется женщина с тяжелой дорожной сумкой и плюшевым медведем. Она ставит сумку возле перил, на нее укладывает медведя. Шурка начинает спускаться по ступенькам

ЖЕНЩИНА: (заметив Шурку) Шура!

ШУРКА: (обернувшись, вглядываясь в очертания лица) Мама?.. Мама!
Шурка бросается к матери и обнимает ее. Женщина осыпает Шуркино лицо поцелуями

ЖЕНЩИНА: Шурочка! Доченька моя! Солнышко! Вот и свиделись наконец...

ШУРКА: Мама! Мамочка! Родненькая...

Ярик и Толян перестают играть на гитаре. Виталья и старуха оборачиваются в сторону Шурки и ее матери. Женя спускается на несколько ступенек ниже. У каждого в этот момент в глазах можно прочесть, как где-то внутри всколыхнулось что-то самое нежное

ЖЕНЩИНА: (гладит по голове) Шурочка... Доченька... Радость моя. Как же долго я тебя ждала (оглядывает Шурку, бегло пробегает руками по ее телу). Дай хоть на тебя насмотреться. Пока время есть... Какая же ты у меня красавица. Господи... А я, грешным делом, хотела... (из глаз текут слезы).

ШУРКА: Мам, ну что ты? Плакать надумала. Радоваться надо.

ЖЕНЩИНА: (утирая выступившие слезы) Все-все, не плачу. Не плачу...

ШУРКА: Ты же встречать меня должна, там, в городе. Зачем ты приехала? Я бы сама смогла...

ЖЕНЩИНА: Поторопить тебя приехала. Засиделась ты тут, дочка. В город пора. Там тебя все ждут. Брат с сестрой всё спрашивают, когда ж ты появишься? А я им – успеется. Всему свое время. В общем, терпела, терпела, не смогла больше – и к тебе прямиком.

ШУРКА: (снова прижимается к матери) Мамочка...

ЖЕНЩИНА: Шурочка... Когда поезд-то твой? Скоро?.. А я тебе тут подарочек привезла. От тети Светы. Сестры моей сводной. Крестной будет... (немного неуверенно отдает медведя). Вот, держи...

ШУРКА: (с восхищением смотрит на игрушку) Это мне?..

ЖЕНЩИНА: Тебе, радость моя. Тебе.

ШУРКА: (берет медведя) Ребят, смотрите! Смотрите, это моя игрушка. Моя первая игрушка. Она такая мягкая. Как пух. Потрогайте...

Шурка словно ребенок протягивает Жене игрушку, но та остается безучастной. Шурка поворачивается в сторону Ярика и Толяна, оглядывается на Виталю

ШУРКА: Ну, потрогайте ее... Ну, что же вы стоите?.. Что с вами?..

Женя медленно подходит к Шурке, смотрит на медведя, улыбается ему. Внезапно выхватывает игрушку из рук Шурки и отбегает в сторону, крепко прижав ее к себе. От неожиданности Шурка вскрикивает

ШУРКА: Женя... Женечка, отдай... Это моя игрушка.

В ответ Женя молча мотает головой и только сильнее сжимает медведя. В этот момент она очень напоминает ребенка, оставшегося на празднике без игрушки

ШУРКА: (идет к Жене) Отдай, ну, что ты? Это же мама подарила...

Женя оглядывается по сторонам, словно загнанный зверь, и бросается к лестнице, в надежде убежать с медведем. Толян, отдав гитару Ярику, быстро нагоняет ее

ЖЕНЯ: (Толяну, вжимая голову в плечи, словно ожидая удара) Отпусти меня... Отпусти... Не надо... Не трогай... Пожалуйста.

ТОЛЯН: Женечка, отдай. Отдай, я прошу тебя. Ради меня, слышишь?.. Давай, вернем игрушку.

Бросив на Толяна испуганный взгляд, Женя неохотно протягивает медведя Шурке. Толян пытается обнять Женю, но она в молчаливой истерике начинает наносить по нему удары руками. Толян с трудом сжимает ее в объятиях

ТОЛЯН: Тише, милая, тише... Все хорошо. Успокойся.

ЖЕНЯ: Я ей была обузой!.. Она меня не планировала!.. (кричит) Я ошибка!..

Женя вырывается из рук Толяна и, пятась назад, спускается по ступенькам

ЖЕНЯ: Я всего лишь ошибка... Слышишь? Я ошибка... Ошибка... Ошибка... (убегает).

ТОЛЯН: Женя, стой! (убегает вслед за Женей).

Шурка смотрит на Ярика, переводит взгляд на Виталию. Замечает, что мать внезапно мрачнее и оседает на ногах. Шурка бросается к ней

ШУРКА: Мама, что с тобой?

ЖЕНЩИНА: Ничего. Я в порядке. Сейчас пройдет... Пойдем на скамейку присядем: ноги отеки - не могу долго стоять.

ШУРКА: (показывает в сторону Ярика) Пойдем к нам... туда.

ЖЕНЩИНА: (показывает на пустую скамейку) Нет. Не надо всем про мои болячки слушать. Давай здесь...

Шурка с матерью присаживаются на скамейку. Ярик садится обратно на спинку скамейки, и что-то подбирает на гитаре. Старуха с помощью Витали поднимается с платформы и идет к женщине

ШУРКА: Mam, лучше стало?

ЖЕНЩИНА: Сейчас пройдет... Ты не волнуйся.

ШУРКА: Может, тебе прилечь? Давай, ложись на скамейку. Здесь все свои.

ЖЕНЩИНА: Ну, что я, немощная совсем?

ШУРКА: Надо ноги приподнять, чтобы кровь оттекала. Подожди, я сумку поставлю.

ЖЕНЩИНА: Не надо, Шурочка...

СТАРУХА: (женщине) Я гляжу, прихворала малость? Ну, ничего, это всегда так случается. Со всеми... Когда по-быстрому обратно...

ШУРКА: (смотрит на старуху, переводит взгляд на мать) Как это «по-быстрому»?

СТАРУХА: (протягивает женщине яблоко) Скушай, золотце, яблочко. У меня тут самые сладкие. А понравится, так я еще дам. Ты заходи ко мне потом. Ладно?

ЖЕНЩИНА: Спасибо...

СТАРУХА: Да спасибо-то много. Скажи лучше: сынка моего, Коленьку, не видала? Высокий такой. Худощавый... Может, с тобой приехал?

ЖЕНЩИНА: Нет, высокого я бы заметила.

СТАРУХА: Не видала, значит. Может, и к лучшему.

ЖЕНЩИНА: Конечно, к лучшему. Пусть поживет еще. В городе-то. Не торопите.

СТАРУХА: Истомилась я. Как уехала – не поминает. Хоть огонек бы зажег – я б увидела. Значит, не забывает про меня, старую...

ШУРКА: Бабушка, вы не волнуйтесь. Мы его найдем. Обязательно.

Старуха молча кивает головой, разворачивается, медленно идет к лестнице и начинает спускаться по ступенькам. Навстречу ей вбегают

Федька с дорожной сумкой на плече, едва не сбив старуху с ног

ФЕДЬКА: Мать, ты чего? Глаза на затылке? Смотреть надо, куда прешь!

СТАРУХА: Прости, сынок. Не разглядела.

ФЕДЬКА: Не разглядела она... Хорошо еще я попался. Летела бы сейчас через три ступеньки. Иди, давай, своей дорогой... (замечает яблоки в корзине) Стоять! Что у тебя там?.. Ну-ка, дай парочку (берет яблоки) Теперь иди... Иди-иди. Ну, чего уставилась?.. (откусывает яблоко)

СТАРУХА: Ты, милоч, сынка моего случайно не видел? Коленьку. Высокий такой...

ФЕДЬКА: Нет! (пытается отойти).

СТАРУХА: (хватает Федьку за рукав) Может, вместе ехали, а?.. Припомни.

ФЕДЬКА: Да отцепись ты от меня! (отбрасывает руку старухи)

СТАРУХА: Пойду у других поспрашиваю. Может, кто и видел... (вслед Федьке) А ты кушай, сынок, яблочки, кушай. Я тебе еще дам, если понравится. Ты только скажи.

ФЕДЬКА: (разворачивается, долго смотрит на старуху) Ты чего, мать, тронутая?..

Старуха спускается по ступенькам и уходит. Федька провожает ее взглядом, потом выходит на платформу и осматривается, словно ищет кого-то. Виталья, увидев Федьку, весь съеживается и отворачивается в сторону, потом быстро встает с платформы, подходит к своей сумке и начинает в ней что-то усиленно искать. Ярик замечает Федьку

ЯРИК: Федька?.. (спрыгивает со скамейки, ставит гитару) Федька! Федька!

ФЕДЬКА: (заметив Ярика) Ярик? Ты что ли?..

ЯРИК: Ну а кто еще-то?

Федька радостно кричит, бросает сумку на платформу и кидается к Ярику. Ярик заключает Федьку в крепкие дружеские объятия

ЯРИК: Ты че, какими судьбами тут?

ФЕДЬКА: Да вот, решил вернуться. В родные края потянуло.

ЯРИК: Че, нажился в городе?

ФЕДЬКА: Нажился. Сполна хватило... Слушай, старик, а я тебя сразу и не узнал. Совсем, видать, изменился. Похудел что ли?

ЯРИК: Есть немного.

ФЕДЬКА: Ну, ничего, в городе отъешься. (хлопает себя по животу) Я вон тоже себе бурдюк наел... А ты чего тут? Провожаешь кого?

ЯРИК: Да нет, сам собираюсь.

ФЕДЬКА: Во дела! А я думал, ты давно там... В город пора, старичок. Там вся житуха.

ЯРИК: Я бы с радостью. Тогда бы еще свалил, вместе с тобой. Позвал бы кто...

ФЕДЬКА: Что, нашлись все-таки? Осчастливишь кого-то?

ЯРИК: Вроде того... Да и то... Короче, Федька, грустная история.

ФЕДЬКА: (после паузы) Что, в отказ пошли?.. Что, правда?.. Во дают! Ну и фиг с ними. Главное – в город попасть. В люди выбьешься, они потом локти до плеча обкусают. Я тебе говорю... Да без них даже проще будет. Поверь мне, старичок.

ЯРИК: Тебя-то вроде там ждали.

ФЕДЬКА: Ну и что толку? Я всего сам добился. А им потом помахал... Они, прикинь, даже не в курсе, что я вернулся.

ЯРИК: И че, не ищут?..

ФЕДЬКА: (уходит от ответа) Ты что, старик, один едешь?

ЯРИК: Да не, я со своей. Вон, мать к ней прикатила (показывает на Шурку и женщину).

ФЕДЬКА: (смотрит на женщину) Мать?.. А с чего вдруг?

ЯРИК: По-любому, неспроста...

В этот момент Виталья, не найдя ничего лучше, прячется за скамейкой, прижавшись спиной к перилам, и молча жует бутерброд. На платформе появляется Толян и направляется к Ярику и Федьке.

ФЕДЬКА: (замечает Толяна) Опа! А это что, Толян?.. (смеется) Толян, ты что ли?

ЯРИК: Ты че его знаешь?

ФЕДЬКА: Толяна?.. Старик, ты меня удивляешь (подходит к Толяну). Да мы с Толяном вроде как родственники. Дальние, правда... (обнимает Толяна) Ну, здравствуй, братишка.

ТОЛЯН: Привет, Федька.

ФЕДЬКА: Привет, привет! Тоже, смотрю, в город?

ТОЛЯН: А отсюда одна дорога...

ФЕДЬКА: Что такой мрачный?

ЯРИК: Да не спрашивай ты его...Оставь. Лучше колись, как хоть там? В городе-то?

ФЕДЬКА: Жить можно. По первости только молчишь как дурак.

ТОЛЯН: Почему молчишь?

ФЕДЬКА: А я почем знаю?.. Вдруг, что лишнее сболтнешь. Все на тебя пялятся, пальцем тычат, смеются. Ясное дело, не местный. Не так ходишь, не так одеваешься... Потом всё бесить начинает. Орешь на них, аж с пупка срывает... А поживешь немного, никто на тебя и не посмотрит.

ЯРИК: Блин, Федька, сколько ж мы с тобой не виделись?

ФЕДЬКА: Порядочно уже... (Ярику, показывает на гитару) Слушай, старичок, твоя гитара?

Ярик молча кивает в сторону Толяна

ФЕДЬКА: Братишка, разреши. В городе ни разу в руки не брал.

ТОЛЯН: Да хоть насовсем забирай. Все равно от меня толку...

С видом бывалого знатока Федька берет гитару, садится на спинку скамейки и играет что-то знакомое

ФЕДЬКА: Смотри-ка, помню еще. Прикиньте, последний раз играл, когда отсюда сваливал. Вот также на скамейке сидел. На этой же, кстати. Не, точно... (проводит рукой по скамейке). Потерлась с годами. Сколько ж тут народу-то прошло?..

ТОЛЯН: Федь, а ты чего так рано-то прикатил?

ЯРИК: Да, че так рано? Позвал кто?

Федька мрачнеет, ставит гитару на скамейку, достает пачку сигарет, закуривает

ФЕДЬКА: Помогли...

Мимо платформы на большой скорости проносится поезд. Становится жутко тихо. Даже сверчки в траве замолкают

ФЕДЬКА: По глупости все... Машину новую обмыть решил. Потом девок поехал катать. Под двести втопил. Девки мои, дуры... Короче, останавливайся, говорят, возле кустиков... Приспичило, мол. Я по тормозам, а тут менты. Мордой меня об капот и лепят мне, что я там кого-то подшиб... Я говорю: ребят, ошибочка вышла, мы с другой стороны едем... Они запах учуяли, разбираться на стали: все, типа, нашли виновного. Там лысый такой был, гнида, шкаф двухстворчатый... Арматурой мне бампер в кашу... Теперь, говорит, не отмажется... Я ему в харю двинул, тут они меня и приложили. Очнулся в камере, на полу. Какой-то перец воды мне в рот наливает. Ты, говорит, мил человек, только под себя не ссысь. Тут и так дышать нечем. Ты скажи, я тебя дотащу до параша. А потом... Потом меня втихомолку ночью в поезд запихнули - и поминай как звали...

ТОЛЯН: Весело, короче, там.

ФЕДЬКА: Пацаны!.. (соскакивает со скамейки) Пацаны, мне помощь нужна. Вот так вот. Я в долгу не останусь.

ЯРИК: А че такое?

ФЕДЬКА: Короче, шкаф этот двухстворчатый сюда ночью прикатит. На «скором». Ждет его тут кто-то.

ТОЛЯН: А ты-то откуда знаешь?

ФЕДЬКА: Откуда-откуда?.. В поезде шепнули... Пацаны, слышите, он ведь, падла, отдохнет да обратно. А я по его вине здесь останусь. Несправедливо.

ЯРИК: Че, прямо такой здоровый?..

ФЕДЬКА: (смотрит на Ярика и Толяна, после паузы) Ну, что, задержитесь, еще на денек? Завтра укатите в свой город. Накрайняк, послезавтра... Надо наказать, гниду. Еще спасибо скажете.

Толян и Ярик молча переглядываются

ТОЛЯН: Федь, в общем... Ты пойми. Я ведь не против. Тут обстоятельства, сам понимаешь... Меня там ждут. Я и так уже опаздываю. А тут еще на день... Да и просто так ведь не останешься. Повод нужен.

ФЕДЬКА: Проблема повод найти?.. Давай, братишка, я на тебя рассчитываю.

ТОЛЯН: Прости, Федь... Ну, не могу. Нет...

ФЕДЬКА: (долго смотрит на Толяна) Ты че, кидаешь меня?

ТОЛЯН: Ну, почему сразу «кидаешь»?..

ФЕДЬКА: А че ты сейчас делаешь?

ТОЛЯН: Федь...

ФЕДЬКА: Че, Федь?.. Че, Федь?..

ТОЛЯН: (повышает голос) А то! Ты уже пожил, понимаешь?.. Дай нам пожить.

ФЕДЬКА: Вот оно как, братишка... Своя, стало быть, ближе к телу? Ну а ты-то, Ярик... Ты-то со мной?

ЯРИК: Федь... Толян верно говорит. Случись че, мы тут навсегда застрянем.

ФЕДЬКА: (после паузы) Да, старик, видать, крепко я обознался (пауза). Вы, пацаны, только одно поймите. Я уже пройденный этап. Мне пофигу... Но он же в город вернется. Вы же сами потом на эту тварь нарветесь. Ладно, Толян: у него, вроде, все складывается. А ты-то, Ярик... У тебя, кажись, одна дорога. И он на ней стоять будет.

Ярик медленно оседает на скамейку и, немного ссутулившись, смотрит в сторону Шурки и женщины. Федька и Толян переглядываются

ФЕДЬКА: Ладно, пацаны, я ведь все понимаю. Не дурак... Кто-то башкой не подумал, а ты за него впрягайся... Кому понравится?.. Я понимаю... (проходит мимо Ярика, поднимает сумку) В любом случае, пацаны... Удачно вам там... Обратно только не торопитесь...

Федька отступает назад, молча смотря на Ярика и Толяна, потом разворачивается, быстро спускается с лестницы и убегает. Толян смотрит ему вслед, потом садится на спинку скамейки

ЯРИК: (тихо) Жизнь, Федька, как яблоко. Одни едят не спеша, другие – на чужое заглядываются...

ТОЛЯН: Ты о чем это?

ЯРИК: Так...

ЖЕНЩИНА: Шурочка, а мы тебе там и одежды уже прикупили. Чтобы, значит, совсем городской стала. Тетя Света помогла выбрать. Она и с деньгами подсобила. Сейчас ведь, знаешь, дорого всё в городе. По магазинам пройдешься – что душа пожелает, все есть. Лишь бы деньги водились. А их вечно не хватает... Хороший человек, Светка. Своих детей нет, вот и помогает... Ох, доча, не тех ты родителей выбрала. Не тех.

ШУРКА: Мам, ладно тебе... Выбрала, значит, так надо было. А насчет денег не волнуйся: в город приеду, начну работать. Все у нас будет.

ЖЕНЩИНА: (обнимает Шурку) Радость ты моя... Приезжай уж поскорее. Совсем тяжело мне.

ШУРКА: Я быстро. Потерпи еще немного, ладно?... (гладит мать по голове, улыбается, потом заговорчески) Мам, а хочешь... Хочешь, я тебя со своим познакомлю?

ЖЕНЩИНА: Ой, доча, а положено ли знать-то?

ШУРКА: (оглядывается по сторонам) А мы тихонько. Я не буду показывать. Ты сама догадайся.

ЖЕНЩИНА: Давай, сама... (показывает на Ярика). Вон, этот... Худощавый такой... На нас уставился...

ШУРКА: (радостно) Ага!

ЖЕНЩИНА: Не он, точно.

ШУРКА: (улыбаясь) Почему?..

ЖЕНЩИНА: Взгляд у него какой-то недобрый.

ШУРКА: А может, у него причина есть?

ЖЕНЩИНА: Какая такая причина?

ШУРКА: А если его в городе никто не ждет? Может, сам по себе едет...

ЖЕНЩИНА: ...отказались, значит?

ШУРКА: Отказались. Но он очень хороший, понимаешь?

ЖЕНЩИНА: (снова смотрит на Ярика) Нет, не может быть. Сердцем чую... Да и второй какой-то... Крупный уж слишком. Тяжело его матери придется. Ой, не дай бог...

ШУРКА: Ну не Виталя же...

ЖЕНЩИНА: Виталя?

Женщина ищет глазами Виталю и находит его возле скамейки. Виталя встает на ноги. Недожеванный бутерброд остается в руке. Шурка смотрит на Виталю и виновато прячет глаза

ЖЕНЩИНА: А почему бы нет?

ШУРКА: (понижив голос) Мам, ну, ты тоже скажешь. Кто же с ним будет? Он же...

ЖЕНЩИНА: (кивает в сторону Ярика). А тот кожа да кости. Отказник, сразу видно.

ШУРКА: Ты что, специально?..

ЖЕНЩИНА: Ну что ты, доченька? Душа просто не лежит. А вот Виталя... Поверь материнскому сердечку...

ШУРКА: Мам, я прошу тебя... Я требую! Прекрати!

ЖЕНЩИНА: Шура, ты же сама предложила...

ШУРКА: (кричит) Мой парень - Ярик! Понятно? И никак иначе. Я даже обсуждать это не хочу.

Толян тоже разворачивается в сторону Шурки и женщины

ЖЕНЩИНА: Тише, Шурочка, тише. Ну, что ты кричишь?

ШУРКА: (понижив голос) А потому, что это моя жизнь, мама! И я буду решать с кем мне быть.

ВИТАЛЯ: Саша, я думаю, вам не стоит так нервничать. Я и не собирался...

ШУРКА: (Витале) А тебя-то кто спрашивает? Ты вообще кто такой? Что ты лезешь?

ЖЕНЩИНА: Не обижай мальчика. Он-то тут причем? Ну не подходите вы с Яриком друг к другу.

ШУРКА: Как ты это определила? Как? Объясни.

В ответ женщина только молчит. Виталя начинает быстро собирать свои вещи. Шурка вскакивает со скамейки. Ярик встает вслед за Шуркой, словно предчувствуя неладное

ШУРКА: Mam, зачем ты приехала, а? Зачем, объясни?.. Тебе в городе не сиделось, да? Не терпелось быстрее меня повоспитывать? Раньше срока?.. Успеешь еще. Поверь на слово. Времени вот сколько будет... Хотя, кому я говорю: опыт-то у нас есть, да? Там же брат с сестрой ждут, не дождутся. И тетя какая-то богатая да бездетная...

Виталя спешно покидает платформу. Ярик резко срывается с места, чтобы остановить конфликт, Толян пытается его задержать

ТОЛЯН: Ярик, не лезь!

ЯРИК: (тянет руку к Шурке) Шурка! Шурка, не смей!

ЖЕНЩИНА: Шурочка...

ШУРКА: Что, Шурочка? А может, ты меня отговаривать приехала, а? Сиди, мол, тут, доча, нечего в городе показываться. Здесь, такой как ты, и место. Куда вам домой третье рыло? Правда, мамочка?..

ЖЕНЩИНА: (на глазах выступают слезы) Я тебе сейчас все объясню...

Ярик вырывается из захвата, но в руках у Толяна остается рукав его верхней одежды. Оторопев на мгновение, Ярик с силой рвет на себе второй рукав и швыряет в Толяна

ШУРКА: Постой! Богатая тетя Света... Уж не продала ли ты меня этой бездетной? (с брезгливостью смотрит на плюшевого медведя) Это правда?!

Женщина молча мотает головой, вытирает слезы руками, размазывая их по лицу. Ярик подбегает к Шурке и берет ее за плечи

ШУРКА: (кричит) Тварь! (швыряет игрушку на платформу)

ЯРИК: (пытается увести Шурку) Шур, ну все, остынь! Не пори горячку... Ну, мать, все-таки... Давай, идем к нам.

ШУРКА: (матери) Отказник тебя не устраивает. Рылом не вышел. Кожа да кости у него. А сама, значит, меня... Чем же ты лучше остальных? Чем?..

ЖЕНЩИНА: Это неправда... Нет! Неправда...

ЯРИК: Шурка, давай, все, прекращай!

ШУРКА: (вырывается) Приехала глянуть, может, уродина какая? Так и не жалко будет отдать. Тете Свете ведь не светит, правда? Не завязывается? (смеется)... Ей все равно кто, да? Лишь бы бегало. А ты денег срубишь. Сейчас ведь в городе все есть, в кармане бы шуршало... Так, вроде, ты сказала?.. А я, как назло, не уродина. Даже совсем наоборот... Вон, популярностью пользуюсь. Только свистни.

ЯРИК: Слыш, перестань, а? Противно слушать.

ШУРКА: А ты не слушай. Иди вон, на своей гитаре бренчи.

Женщина соскальзывает со скамейки и встает на колени

ЖЕНЩИНА: (словно молитву) Шурочка, доченька, прости меня, грешную... Виновата я перед тобой. Не ведала, что творила. Не по злomu умыслу, по глупости лишь. Ребятки уже взрослые - маленького захотелось. Думала, сдюжу. Справлюсь. Хватит сил. Не хватило... И тебя, милую, оставляю, и ребятишек своих, что до тебя в город перебрались, покину... Тетя Света... Одна теперь на нее надежда.

ШУРКА: (матери) Ты что, еще тут?.. А ну-ка, вещички в руки, и чтоб духу твоего здесь не было. И забери своего поганого медведя. Мне его не надо. Так и передай своей Свете.

Шурка со злости бьет ногой по медведю, и он отлетает к скамейке.

Женщина поднимает игрушку и прижимает ее к себе

ЯРИК: (повышает голос) Не смей так с матерью разговаривать! Ты...

ШУРКА: Ба, защитник нашелся. Гляньте на него. Матушку пожалел, оборванец. А кто от тебя отказался, родимый? Может, напомнить?

ЖЕНЩИНА: (шепчет) Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, молитв ради Пречистыя Твоя Матери услыши мя, недостойную рабу... Господи, в милостивой власти Твоей чада мои, рабы Твои. Помилуй и спаси их, имени Твоего ради...

ЯРИК: Я у своей матери сам спрошу. Когда приеду.

ШУРКА: Где ты ее найдешь? Кто тебе скажет? Ты же...

ЯРИК: Ну, договаривай. Че же ты? Смелее... Детдомовец?

ШУРКА: (после паузы, словно опомнившись) Ярик, прости... Я не хотела. Прости.

ЯРИК: Никогда тебя такой не видел.

ШУРКА: (немного испуганно) Какой такой?.. Какой такой? (кричит) Ну, что ты молчишь?

ЯРИК: Мразью.

Ярик разворачивается, быстро спускается по ступенькам и уходит

ШУРКА: (бежит вслед за Яриком и кричит) Ярик!.. Ярик!.. Ярик!..

Шурка останавливается возле лестницы, безвольно сползает по перилам, садится на платформу и обхватывает голову руками. Толян подходит к Шурке и, не сразу решившись, осторожно гладит ее по голове. На платформу медленно поднимается старик в старой выдавшей вида вельветовой кепчонке, одной рукой держась за перила. Старик останавливается и пытается отдышаться

ЖЕНЩИНА: (шепотом)... Господи, прости им все согрешения вольные и невольные, совершенные пред Тобою... Огради их от всяких видимых и невидимых врагов, от болезни, очисти от скверны и облегчи их душевные страдания...

ТОЛЯН: (замечает старика) Отец!

ШУРКА: (поднимает голову) Отец?...

ОТЕЦ: Ну-ка, Толя, подсоби. Негоже так...

Шурка встает на ноги и смотрит на старика. Старик проходит мимо нее, и вместе с Толяном они помогают женщине подняться, усаживают ее на скамейку. Старик достает из кармана большой носовой платок и протягивает женщине

ОТЕЦ: (тихонько похлопывает женщину по спине) Ну-ну, перестань, родная. Не рви душу. Всеу свое время...

Старик подходит к расписанию поездов, снимает кепку, пытается хоть что-то разглядеть

ОТЕЦ: Ну-ка, поглядим: что там у нас?.. Опять опаздывает, будь он неладен. Никакого порядка.

ТОЛЯН: (подходит к старику) Отец. Мне нужно с тобой поговорить...

ОТЕЦ: (не глядя на Толяна) Потерпи, родной, отправлю ее первым же поездом.

ТОЛЯН: Честно?

ОТЕЦ: Только ты ее отпусти. И тебе, и ей легче станет. Ехать надо.

ТОЛЯН: Я не смогу. Нет. Думал, просто это...

ОТЕЦ: Ты сейчас главное - о матери думай. Поспешай, сынок.

Понуриив голову, Толян подходит к своей сумке, вешает ее на плечо, берет в руку гитару. Раздается звук приближающегося поезда: к платформе подходит состав. Толян бросает последний взгляд на платформу, в надежде увидеть Женю. Исчезает в вагоне. На платформе появляется Ярик. Его лицо словно расцарапано ветками. Он проходит мимо Шурки, направляясь к скамейке

ШУРКА: (заметив Ярика) Ярик! Пстой...

Ярик поднимает Шуркин рюкзак. Шурка подбегает к нему и обнимает сзади. Старик достает выдавший виды портсигар, извлекает папироску, вдыхает носом ее аромат

ШУРКА: Прости меня. Правда, прости. Я у тебя такая дура. Сама не знаю, что на меня нашло. Я больше не буду, честно. Просто поверь мне.

Ярик поворачивается к Шурке и молча протягивает ей рюкзак. Шурка радостно надевает рюкзак на плечи и протягивает Ярику руку

ШУРКА: Идем быстрее, а то опоздаем. Идем же...

ЯРИК: Я остаюсь, Шур.

ШУРКА: Как это «остаюсь»?.. Это что, шутка?

ЯРИК: А че, кто-то смеется?

ШУРКА: (старику) Отец, скажи ему.

Старик молча отворачивается в сторону

ЯРИК: Я сам так захотел. А че, там меня все равно никто не ждет.

ШУРКА: Как никто?.. А я? Я!.. Нет, ты сейчас же садишься в поезд, и мы уезжаем. Ты понял меня?

ЯРИК: Шур, ты поезжай! Тебе в город надо. А я тут, походу, надолго.

ШУРКА: Что ты опять натворил? Что, я тебя спрашиваю?

ЯРИК: Я у той бабки все яблони под корень вырубил.

ШУРКА: Зачем? (в бессилии бьет руками в грудь Ярика) Зачем? Зачем?

ЯРИК: Так надо, понимаешь? Другу помощь нужна... Ты поезжай. Тебя там ждут (протягивает Шурке яблоко). На вот, держи. Это мое яблоко. Для тебя сохранил. Оно хоть и маленькое, но, может, сладкое. Ты съешь по дороге.

ОТЕЦ: (прячет папироску в портсигар, убирает в карман) Давай, Шура, поезжай. Не задерживай поезд.

ШУРКА: (Ярику, на слезах) Ну и оставайся тут со своим другом. Можешь, вообще не появляться. Видеть тебя не хочу! И заberi свое проклятое яблоко.

Шурка разбивает яблоко о платформу и идет к вагону. Ярик молча закуривает, спускается по ступенькам и уходит. Шурка резко поворачивается в его сторону, желая что-то сказать напоследок, но Ярика уже нет

ШУРКА: Мам... Мама, идем. Давай, пошевеливайся: поезд сейчас уйдет. Поднимайся, быстрее.

Женщина медленно встает со скамейки, забирает сумку и медведя, идет навстречу Шурке. Останавливается и смотрит на лестницу

ЖЕНЩИНА: Шура, ты это... поезжай одна. Ладно?

ШУРКА: Как это одна? А ты?

ЖЕНЩИНА: Останусь я. Правда. Я ведь для того и приехала...

ШУРКА: Мам, ну, хоть ты не играй мне на нервах. Хватит с меня на сегодня. Давай, шевелись (идет навстречу к матери) Ты уже там должна быть. Встречать меня. А мы вместе поедem.

ЖЕНЩИНА: Ты прости, только нажилась я уже там. Хватит с меня... Ты поезжай, солнышко мое. Брат с сестрой тебя ждут. Тетя Света о вас позаботится. Только ты ее не обижай, ладно? Святая она.

Шурка падает перед матерью на колени

ШУРКА: Мама, мамочка, не покидай... Милая моя! Родненькая! (обнимает женщину за ноги, целует ей руки). Пропаду без тебя. Сгину...

ЖЕНЩИНА: (обнимает Шурку) Что ты, доченька, что ты? Я всегда рядом буду. Ты почувствуешь. Поймешь. Половица где скрипнет, это я следом иду... Поживи, Шурочка! Поживи сколько душе угодно. А я тебя здесь подожду. Ты только не торопись обратно, слышишь? Не торопись...

ШУРКА: (впивается в женщину мертвой хваткой, кричит) Нет. Так не должно быть! Так не бывает! Мама, не отпускай... Не отдавай им меня... Я слышу, я чувствую тебя. Мама!

ЖЕНЩИНА: Шурочка, мне больно. Отпусти. Больно... (пытается оторвать от себя Шурку).

ШУРКА: Мама!

Крик Шурки заглушает громкий перестук колес поезда. Платформу освещают всполохи света из окон, пронсящих мимо вагонов. Затемнение.

Свет загорается. Возле щита с расписанием поездов стоит старик, заложив руки за спину и держа в руке кепку. На платформе появляется Виталья. Замечает старика. Неохотно ставит свою сумку на скамейку, присаживается рядом

ОТЕЦ: (замечает Виталю): Что приуныл?.. Не досталось?

ВИТАЛЯ: Кабы... Плацкарт.

ОТЕЦ: Ну, брат... Сдавать не надо было.

ВИТАЛЯ: Толя уже уехал?

Старик молча кивает головой

ВИТАЛЯ: А Ярик с Сашей?

ОТЕЦ: Шурка одна поехала. Этот шалопай опять делов натворил. Я его пока здесь попридержу. Рановато ему в город. Слабый он. Дурному влиянию поддается.

ВИТАЛЯ: Это Ярик-то слабый? Тоже скажешь. А я, по-твоему, какой?

ОТЕЦ: А ты - сильный. Вон как под поезд сиганул. А она ведь даже не знает.

ВИТАЛЯ: Ну и пусть. Зачем ей это?

ОТЕЦ: Ей-то одной, может, и не за чем. А вам двоим пригодится.

ВИТАЛЯ: Да перестань ты...

ОТЕЦ: Перестань... Любишь ведь, не отпирайся. По глазам вижу. Чудной ты, право слово... Махину эту на колесах не устрасился, а от Ярика как черт от ладана бежишь... Двинул бы ему пару раз, чтоб отстал.

ВИТАЛЯ: Ему двинешь, как же.

ОТЕЦ: Вот поэтому ты здесь, а она уже в город катит. Смотри, чем дальше уедет, тем дольше искать будешь.

ВИТАЛЯ: (после паузы) Отец, зачем ты пришел, а?.. Что я, маленький? Сам уеду. Иди, перед людьми неудобно.

ОТЕЦ: Ему неудобно, а мать – мучается. Давно бы уехал, если б хотел.

ВИТАЛЯ: Ну, вот билет. Видишь?.. Все – нет?

ОТЕЦ: Молодец... А что плацкартный, так это не беда. Главное – не пешком, верно? Тут ведь как: смотря, какой попутчик подвернется: ежели плохой, то и купейный не в радость. А когда разговорчивый...

ВИТАЛЯ: О чем говорить-то?

ОТЕЦ: Ну, как о чем? О чем... (садится на скамейку рядом с Виталей) Да мало ли тем. Спросишь: откуда, куда – разговор и пойдет. В поезде оно всегда так.

ВИТАЛЯ: А если молчун какой?..

ОТЕЦ: Нет, такие редко попадаются. Когда в окно смотришь, мимо тебя просторы наши родные проносятся... Так хочется выговориться. И никто тебя за это не осудит, нет. А то и сами захотят душу излить, потому, как не встретитесь более. В том и секрет.

ВИТАЛЯ: Я-то тоже не сильно разговорчив.

ОТЕЦ: Значит, как поезд тронется, сразу спать ложись. Проснешься – уже город. Только в одеже не спи: нечего к матери мятым являться, понял?

ВИТАЛЯ: Да понял я...

ОТЕЦ: Понял он...

Старик достаёт портсигар, извлекает папироску, мнет ее пальцами и убирает обратно. Видно, что он скрывает волнение

ОТЕЦ: Сынок...

ВИТАЛЯ: Да, отец.

ОТЕЦ: Ты это... Ты потом, главное – сообщи, как добрался, ладно? Чтобы я не волновался. Путь-то не близкий. Мало ли чего, сам знаешь.

ВИТАЛЯ: (грустно) Хорошо.

ОТЕЦ: Вот как только доберешься, так и сообщи. Не откладывай, ладно?.. Ты только погромче, а лучше вообще кричи – у нас тут связь, сам знаешь какая, не разберешь... И на других не смотри – они поймут. Тоже когда-то так... (улыбается). Матери привет передавай. От меня, стало быть... Пусть нос не вешает: сначала ей трудно будет, потом все наладится. Я подсоблю. Так и скажи.

ВИТАЛЯ: Если не забуду.

ОТЕЦ: Уж не забудь... И по возможности помогай ей, ладно? Она от тебя много не попросит. Что скажет - не пререкайся. Ругать будет - промолчи и выслушай. А заплачет – обними да покрепче. Пусть знает, что любишь.

ВИТАЛЯ: Хорошо.

ОТЕЦ: Ну и про меня не забывай – отец как-никак. Вспоминай хоть изредка... А ежели совсем не вмоготу станет, в себе не держи, поделись со мной. Я что-нибудь придумаю.

Наступает неловкая пауза. Над перроном зажигаются фонари. Слышно, как в траве допевают свою песню сверчки. Откуда-то из динамиков доносятся переговоры диспетчеров

ОТЕЦ: И это, сынок... Там к молоку-то привыкай. Столько тут прожил, все нос воротишь. Чудной человек, честное слово... Ну, ничего, мать научит. С молоком-то оно завсегда лучше. Когда чаек попить, а горло заболит – глядишь и поможет.

ВИТАЛЯ: Отец...

ОТЕЦ: Вещей тебе никаких не прикупил... Ну, ты уж прости: видал, как у нас тут с одежей? Всё в одном ходим. Так что, поедешь к матери, в чем есть. Уж не обессудь.

ВИТАЛЯ: Отец...

ОТЕЦ: Чего тебе?

ВИТАЛЯ: (не решается сказать, что хотел) Сколько там?.. Не опоздаю?

ОТЕЦ: Да не бойсь, без тебя не уедут. Здесь с этим строго. Положено человеку оказаться там-то, значит, так тому и быть... Бывают, конечно, оказии. Врать не буду. Но кто от них сейчас застрахован?

ВИТАЛЯ: Можно мне здесь остаться?..

ОТЕЦ: (не расслышал) Как?..

ВИТАЛЯ: Я хочу остаться (пауза). Слышишь?..

ОТЕЦ: (после паузы) Как это «остаться»?

ВИТАЛЯ: А вот так!

ОТЕЦ: Погостить что ли?

ВИТАЛЯ: Нет! Навсегда. Навечно. Здесь... Я не хочу в город. Не хочу, понимаешь меня?

ОТЕЦ: Не хочешь? Как так-то? А мать?..

ВИТАЛЯ: Ей без меня лучше, я уверен. Столько времени жила одна и дальше проживет.

ОТЕЦ: Не говори так, сынок. Нельзя. Грех это. Даже думать не смей.

ВИТАЛЯ: Да она меня и не ждет.

ОТЕЦ: Как это не ждет?..

Виталья пристально взглядывается в морщинистое лицо старика

ВИТАЛЯ: Ты что, уже сообщил ей?

ОТЕЦ: Почему сразу сообщил?..

ВИТАЛЯ: (хватается за голову) Отец, что ты наделал? Зачем?

ОТЕЦ: Ну, как зачем?.. Тоже скажешь. Зачем... Она ведь мать, а ты – сын ейный. Единственный. Разве вправе я?.. Соображать надо.

Виталья вскакивает со скамейки, отбегают к краю платформы, смотрит вдаль, быстро возвращается к старику

ВИТАЛЯ: За нее, значит, не хочешь решать, а за меня, стало быть, решил? Так получается?.. Мое мнение никому не интересно? Захотел к себе позвал, надоело – к матери отправил. Я тебе что, игрушка?

ОТЕЦ: Сынок...

ВИТАЛЯ: Да перестань ты! Заладил: сынок, сынок...

ОТЕЦ: Ну а как иначе?

ВИТАЛЯ: Отец, ну, неужели я не могу...?

Старик молча мотает головой

ОТЕЦ: Не пойму, почему ты в город не хочешь? Там же всё. Там... культура. А у нас вон – деревня деревней. Провинция, одним словом. Клуб захудалый – вот и все развлечения.

ВИТАЛЯ: А там что? Что там?

ОТЕЦ: Там?.. Магазины.

ВИТАЛЯ: Смеешься?

ОТЕЦ: Киношки разные, театры... Не поверишь. Всегда мечтал в театре побывать, честное слово...

ВИТАЛЯ: И это все?

ОТЕЦ: Ну, что ты пристал? Поезжай – сам и увидишь. Что я тебе буду рассказывать?

ВИТАЛЯ: А лес там есть?

ОТЕЦ: Какой лес?

ВИТАЛЯ: Лес! А река?.. Свой сад, рыбалка, охота... Все это есть там, в этом злополучном городе?

ОТЕЦ: Ну, брат, скажешь тоже...

ВИТАЛЯ: Что я там буду делать? Что?.. Может, ты знаешь?

ОТЕЦ: Не современный ты у меня какой-то. Отсталый, что ли?

ВИТАЛЯ: Сам ты...

ОТЕЦ: А что?.. Погляди, вся молодежь в город бежит, чтобы жить по-человечески. А тебя калачом не заманишь... Поживи, надо же попробовать. Вдруг понравится.

ВИТАЛЯ: Не понравится.

ОТЕЦ: Откуда знаешь?

ВИТАЛЯ: (не сразу) Уверен.

ОТЕЦ: Уверен он... Знаешь, до тебя никто не жаловался. Глянь на тех, кто в город собрался: ведь уедут – и поминай, как звали. А воротятся, так сразу обратно рвутся. Что им в деревне-то делать?.. (Пауза) Поезжай, не срамись. С мамкой лучше будет.

ВИТАЛЯ: Ну, что ты со мной, как с маленьким? С мамкой... Надоел – так и скажи. Засиделся, мол, пора и честь знать.

ОТЕЦ: Ну-ну...

Виталья встает на колени перед стариком и заглядывает ему в глаза

ВИТАЛЯ: Отец! Да я же вижу, что ты сам сомневаешься. Только признаться боишься.

ОТЕЦ: Показалось тебе...

ВИТАЛЯ: А чего тогда руки трясутся?

ОТЕЦ: Старый я, вот и трясутся. Будто не знал.

ВИТАЛЯ: Да ты хотя бы намекни – я пойму.

ОТЕЦ: Не дави на меня, сынок. Не дави.

ВИТАЛЯ: Смотри: одно твое слово, и я рву билет. Матери сообщим, что задерживаюсь (берет билет двумя руками). Ну что, рвем?

ОТЕЦ: (отбирает билет) Дай сюда. Рвать он собрался. Поедешь к матери – и точка.

ВИТАЛЯ: Да мне и здесь неплохо живется. Пойми ты наконец... Сам же говорил: «От добра добра не ищут».

ОТЕЦ: Говорил.

ВИТАЛЯ: А сейчас что?..

ОТЕЦ: А я от своих слов не отказываюсь.

ВИТАЛЯ: Не понимаю тебя...

Виталья садится на платформу и обхватывает колени руками

ОТЕЦ: Не понимает он... Что тут понимать-то? И понимать нечего. Раз положено, так тому и быть.

Отец некоторое время наблюдает за сидящим на платформе Виталей

ОТЕЦ: Что молчишь?.. Надулся? Ну, не могу я. Не могу, понимаешь – нет? Ждет она тебя. Давно ждет. Я уж и так, и эдак... Больше тянуть нельзя (прислушивается). Ты что, сынок?

Старик подходит к Витале и, кряхтя, садится рядом. По Виталиному лицу стекают слезы

ОТЕЦ: Перестань, ну что ты? Ты же у меня мужчина. Давай, выше нос.

Виталья отворачивает голову в сторону

ОТЕЦ: Ну, это ты вообще напрасно. Слезы – оно женская доля. Им это положено, а нам – ну никак. Давай, вставай, плиты холодные – простынешь. Не хватало еще...

Внезапно Виталья прижимается к старику

ВИТАЛЯ: Отец, не прогоняй меня. Не прогоняй, прошу тебя.

ОТЕЦ: (немного растерянно обнимает Виталю за плечи) Да ты что, сынок? Ты что?.. Разве я прогоняю? По мне так оставайся тут сколько хочешь. Только учиться тебе надо, семью заводить. А там, глядишь, и вас кто-то выберет. Будете также встречать на перроне...

ВИТАЛЯ: Рано мне еще жениться.

ОТЕЦ: Да кто ж тебя торопит? Тут ты сам себе – хозяин-барин... А то как приедешь в город да с девушкой хорошей познакомишься, и про меня с матерью забудешь...

ВИТАЛЯ: Никогда такого не будет, ясно тебе? Никогда.

ОТЕЦ: (улыбаясь) Все вы так поначалу говорите...

ВИТАЛЯ: Да я поклясться могу.

ОТЕЦ: Что ты, сынок, что ты?.. Если у тебя все будет в порядке, то и нам с матерью хорошо. А что руки трясутся, ты это... верно заметил.

В глазах старика появляются слезы

ОТЕЦ: Растишь вас, растишь. Думаешь, долго еще вместе, душа в душу. А времечко бежит – не заметишь. Покидаете отчий дом, и мы, вроде как, не причем...

ВИТАЛЯ: Отец, ты чего? Перестань. Слезы надумал.

ОТЕЦ: Это я так, не смотри. Ветром надуло.

ВИТАЛЯ: Мне вот тоже ветром... Сидим тут с тобой надутые – плачем. Кто посмотрит, ненормальные скажут.

Виталья и старик смеются. Старик утирает слезы

ОТЕЦ: Не скажут. Ты думаешь, один такой?.. Всякие бывают. Железных-то мало.

ВИТАЛЯ: Отец, а кто-нибудь обратно возвращался? Ну, сразу... Не понравилось что-то.

ОТЕЦ: Были такие, врать не буду. Тут ведь все от человека зависит. В городе жизнь торопливая: закрутит, замотает... Ежели на ногах не устоишь, на колени поставит. А кто силы не находит подняться, тот сразу и возвращается. Но таких, сам знаешь, у нас не жалуют!

ВИТАЛЯ: А если меня что-то не устроит?

ОТЕЦ: А ты, сынок, раньше времени себя не накручивай.

ВИТАЛЯ: Тебе легко говорить – ты дома остаешься. А мне там, на чужбине, в люди выбиваться.

ОТЕЦ: Не ты первый, не ты последний.

ВИТАЛЯ: Нет, отец! Ты уж прости, если что не так, я сразу вернусь. Найду способ.

ОТЕЦ: (повышает голос) Я тебе вернусь! Я тебе так вернусь! Не позорь отца. Не для того я тебя растил, чтобы ты жизнь свою ни за грош отдал.

ВИТАЛЯ: Ну что ты опять заладил?

ОТЕЦ: Успеешь еще вернуться. Матери надо помогать. Пожил в деревне – и будет.

ВИТАЛЯ: Матери... А тебе кто будет помогать? Соседские что ли?

ОТЕЦ: А это уже, знаешь, не твоя забота. Найдутся помощники, не переживай. А нет, так сам справлюсь. Не впервой. Мне сейчас главное – тебя отправить. Уйдет твой поезд...

ВИТАЛЯ: Куда он денется – сам говоришь.

Пауза. Дрожащими руками старик достает портсигар, извлекает папироску, мнет в руках, дует в нее, убирает обратно

ОТЕЦ: Домой он собрался... Уехать не успел... Больше дел нет, как с тобой тут сидеть... Не один ты у меня, уж прости. Пока тебя уговариваю, другие вон что творят. Едешь – и точка! И не пререкайся!.. (после паузы) Вот ты сейчас уедешь – я за яблоньки возьмусь. Урожай у меня в этом году знатный будет. Веточки побелю, подпоры поставлю. Костры дымовые разложу, а то, помнишь, прошлой весной, сколько цвета заморозки погубили?.. Чего молчишь?

ВИТАЛЯ: Вспоминаю... Как мы с тобой летом на рыбалку ходили.

ОТЕЦ: Ну и что? Ходили и ходили.

Виталья в ответ мотает головой, улыбается, словно вспомнил что-то очень хорошее

ВИТАЛЯ: Ты всегда будил меня рано утром. И тихо так, полупшепотом: «На рыбалку идем?»... До ужаса хотелось спать, но я вскакивал с кровати и бежал к столу, где уже дымились свежие ватрушки с картошкой. Потом всю дорогу до реки мы шли молча, слушая предрассветную тишину... (Пауза, смеется) А помнишь, я случайно подцепил себя крючком за губу?.. А большого леща? Ты поймал его, а я, дурак, бросился в воду, чтобы вытащить руками... А подвесной мост через речку с ледяной водой – мы всегда раскачивались на нем?.. А жаренные на костре пескари, помнишь?.. А твои руки - ты стер их веслами в кровь, чтобы нас не унесло течением... Думаешь, я смогу все это забыть?

ОТЕЦ: Это произойдет само по себе, сынок. Со временем что-то станет не столь важным.

ВИТАЛЯ: Нет, отец! Не станет.

ОТЕЦ: Так нельзя. Кто живет прошлым, не замечает настоящего.

ВИТАЛЯ: Что мне до этого настоящего?

ОТЕЦ: Поезжай, родной, не противься. Все будет хорошо. Справишься. Уж я-то знаю... (смотрит в ту сторону, откуда должен прийти поезд) Что-то поезд опять запаздывает. Вроде бы пора уже.

ВИТАЛЯ: Отец...

ОТЕЦ: (кряхтя поднимается с платформы) Пойду-ка поговорю кое с кем.

ВИТАЛЯ: Отец, слышишь меня?

ОТЕЦ: Чего тебе?

ВИТАЛЯ: Почему в город всегда вдвоем едут, а обратно – по одному?

ОТЕЦ: Хочешь, грехи пополам? Не бывает так, сынок. Сам натворил, сам отвечай. А если долго сомневаешься, то и туда в одиночку. Я же тебя предупреждал? Вот теперь сам действуй... Зря что ли ты ее спасал?

ВИТАЛЯ: Она там на меня даже не посмотрит.

ОТЕЦ: Тогда, действительно, нечего тебе в городе делать. Сиди тут до самой... В общем, собирай вещички и айда домой. Работы, наверное, накопилось.

Старик забирает Виталины вещи и идет к лестнице. Виталья вскакивает на ноги, догоняет старика и отбирает их

ВИТАЛЯ: Постой, отец...

ОТЕЦ: Передумал что ли?.. Ты же, вроде, остаться хотел.

ВИТАЛЯ: Да я это...

ОТЕЦ: Пошли, а то поезд, кажись, идет.

ВИТАЛЯ: Поеду я, наверное. Хоть мать повидаю.

ОТЕЦ: (хитро улыбаясь) И то верно. Правильно мыслишь, сынок. Городской жизнью подышишь... А что до Шурки, так плюнь ты на нее. Не ровня ты ей, верно?

ВИТАЛЯ: Я все-таки рискну.

ОТЕЦ: А вдруг отошьет?.. Там таких, как ты, знаешь сколько?

ВИТАЛЯ: Посмотрим.

ОТЕЦ: Ну, смотри, смотри. А то оставайся, дома-то по-всякому лучше.

ВИТАЛЯ: Нет, я уже решил. Не обижайся.

Откуда-то издали, из динамиков, доносится невнятный голос диспетчера и слышится звук прибывающего поезда

ОТЕЦ: (пытается перекрыть шум) Ты только вперед ногами не ложись, слышишь меня? Лучше головой... Самому же легче. И там, как к городу подъедете, тоннель будет. А потом свет яркий. Ты зажмурься, как следует, понял меня, а то ослепнешь. И не забудь, сообщи, как доехал. Не откладывай, ладно?.. Только погромче, а лучше вообще кричи – у нас тут связь, сам знаешь какая.

ВИТАЛЯ: Я понял, понял.

ОТЕЦ: Беги, сынок. Он здесь не долго стоит. Ты и так задерживаешься.

Виталья молча пятится спиной к вагону, смотря на одинокую фигуру старика, машет ему рукой. Старик машет ему в ответ, вытирает выступившие на глазах слезы

ВИТАЛЯ: (кричит) Батя!

Виталья бросается к старику и крепко его обнимает

ВИТАЛЯ: Ты только дождись меня, ладно. Я поживу и приеду. Мы с тобой еще сходим на рыбалку, как прежде. Слышишь?.. Я приеду.

ОТЕЦ: Поспешай, родной, матери совсем тяжело.

Виталья отходит от старика, улыбается ему и исчезает в вагоне.

Слышится перестук колес – поезд набирает скорость. Старик провожает взглядом проносящиеся мимо вагоны. Кажется, что поезду нет конца и края.

Сквозь шум раздается затухающий стук сердца

ОТЕЦ: (кричит) Ну!.. Ну, что же ты?.. Что же ты молчишь? Где ты, сынок?.. Отзовись!.. Слышишь?.. Ну, сделайте... Сделайте же что-нибудь! Почему он молчит?

Слышится нарастающий плач новорожденного ребенка

ОТЕЦ: (кричит) Громче! Громче! Громче! (улыбается сквозь слезы) Ну вот, добрался... Добрался-таки. Все будет хорошо! Ты только обратно не торопись, сынок. Я подожду. Подожду...

Старик садится на скамейку, достает портсигар, извлекает сигаретку, смотрит на нее и убирает обратно. Старик встает со скамейки, оглядывает платформу, забирает вещи Жени, спускается по лестнице и уходит. На скамейке остается его портсигар

Занавес

30.01.2015 г.

Денис Владимирович СМИРНОВ

Россия, город Киров (Вятка)

Тел\сот. 8_961-568-82-20

E-mail: diss-s@yandex.ru